

**Перемещение
Планеты**

МарияШари

Мария Шари

Перемещение Планеты

«Автор»

2018

Шари М.

Перемещение Планеты / М. Шари — «Автор», 2018

Молодой ученый Ричард Тейлор живет в пригороде небольшого города Ватерфолл-сити, из-за своих шумных научных экспериментов постоянно конфликтует с соседом – отставным сержантом Скоттом и его подругой Кэти. Друзья, бывшие сокурсники Джордж и Мона, уговаривают Ричарда отвлечься от работы и отдохнуть в Египте, где Ричард из любопытства у местного продавца-араба покупает странный предмет. Продавец уверяет, что этот предмет взят в гробнице фараона еще его прадедом. Вернувшись в Америку, Ричард обнаруживает, что таинственный предмет не что иное, как инопланетный аппарат по перемещению людей и неодушевленных предметов на другие планеты и обратно. Приключения начинаются с того, Ричард по стечению обстоятельств отправляет Скотта, Кэти и своих друзей – корреспондента Рональда Митчелла, Джорджа и Мону – на совершенно разные загадочные планеты – Смешную планету, планету Хищников, Миррион и планету Три-Лет. Удастся ли им вернуться на Землю? Обложка - рисунок Александра Шарипова.

© Шари М., 2018

© Автор, 2018

Мария Шари

Перемещение Планеты

Начало.

Этот одноэтажный дом с чердаком и открытой верандой, окруженный невысоким деревянным забором, с зеленой лужайкой, по виду ничем не отличался от других таких же домов в малонаселенном предместье Риверсайд города Ватерфолл-сити, неподалеку от которого были расположены плотина и гидроэлектростанция с одноименным названием.

В этом доме вместе со своей собакой Дейзи и попугаем Жаком жил молодой ученый Ричард Тейлор. Попугай этот был весьма необычен. Он не только, умел говорить, как человек. На каждое событие у Жака имелось личное мнение, на все происходящее вокруг него, он смотрел с юмором, больше напоминающим сарказм. Мало того, Жак считал себя умнее всех и не забывал всякий раз вмешиваться в любые разговоры людей с собственными комментариями.

Ричард делился с попугаем своими мыслями, выслушивал его суждения, не обращая при этом ни малейшего внимания на ироничные подколы. В общем, они дружили.

В последнее время ученый работал над изобретением нового химического вещества, пытаясь получить его при помощи электрической энергии. Правда, неприятностей от своих экспериментов Ричард получал больше, чем успешных результатов. Ему было всего двадцать пять лет. Опыта в научной работе не хватало, обзавестись собственной лабораторией он пока не успел, и потому всю научную работу делал на дому.

Старое жилье, расположенное на самой окраине Риверсайда, он получил всего пару лет назад в наследство от бабушки. Окна фасадной стороны выходили на единственную проходящую по предместью дорогу, а задние – на пустошь. Еще одно боковое окно в гостиной смотрело на стоявший рядом соседский участок. Прочие дома Риверсайда располагались гораздо дальше, местность была столь малонаселенной, что в ее окрестностях иногда появлялись медведи гризли.

Тишина в округе вполне устраивала молодого ученого. Гостиная его дома давно превратилась в научный кабинет, здесь Ричард ставил лабораторные опыты, здесь же в центре просторной комнаты стоял на столе компьютер, за которым он производил необходимые ему вычисления. Всего несколько предметов в гостиной напоминали о том, что это все-таки жилая комната, а не научная лаборатория – диван, два кресла и маленький кофейный столик напротив никогда не выключающегося телевизора. Впрочем, если бы не друзья Рича – а они надо сказать довольно часто навещали к приятелю – он вполне смог обойтись и без этой мебели.

В смежной с гостиной комнате находилась кухня, между этими двумя помещениями не было даже стены. Еще на первом этаже имелась спальня, а во дворе – пристроенный гараж, в котором стоял старенький дедовский «форд».

Опыты молодого ученого далеко не всегда проходили гладко. Из его дома периодически раздавались шумы взрывов, летели искры от электропроводов. Будучи столь же старыми, как и дом, они не выдерживали нагрузки, в результате чего гас свет не только на его участке, но и в доме соседей.

Последнее обстоятельство крайне раздражало семейную пару, что жила по соседству с ученым – отставного сержанта по имени Скотт и его подружку Кэти. Отставник мужчина крепкого телосложения в возрасте сорока лет, внешне грубоватый и примитивный, как обычно выглядят все военные в любой армии мира, но за жесткой наружностью на самом деле скрывался отважный и добрый человек. Со своей подружкой, женщиной лет тридцати, он когда-то служил в одной части. Хотя они оба были бывшими военными, в их отношениях присутствовали согласие и нежность, так несвойственные представителям боевой профессии.

Соседи Ричарда переехали в Риверсайд месяцев шесть назад, купив тут жилье. Дом обошелся им недорого, так как был старым и требовал перестройки. Скотт своими руками сделал в нем основательный ремонт и зачем-то поставил рядом высокую деревянную сторожевую вышку. Во дворе развел маленький огород, осуществив свою давнюю еще со времен службы мечту.

В этот теплый июльский день из окон сержантского дома слышались звуки медленной музыки, а сам Скотт увлеченно возился в огороде, подкапывал, подрезывал, поливал водой. Увидев в окне свою подружку, он с гордостью сказал:

– Кэти, посмотри, какие огурцы я вырастил, натуральные, без всяких ГМО.

Хвалиться сержанту и впрямь было чем – размерами овощи достигали сорок сантиметров. С видом опытного садовода Скотт добавил:

– Главное, не забывать поливать их почаще, огурцы любят воду.

– Может и мне поливать тебя каждый день, чтобы твой не геномодифицированный огурец вырос такой же величины? – игриво спросила Кэти.

Жестковатые черты лица бывшего военного смягчила довольная улыбка. Намек подружки пришелся ему по душе.

– Надо бы попробовать. Чем черт не шутит, может получится.

– О, тогда бы я тебя любила еще больше!

Мужчина и женщина расхохотались; отсмеявшись, Кэти сказала:

– Сейчас дожарю бифштексы и прошу к столу.

– А после обеда кошечка приласкает своего котика?

Скотт посмотрел на свою подружку глазами полными желания. Кэти притворно удивилась:

– А котик очень этого хочет?

– Котик так соскучился по сексу за время службы, что хочет возместить все, что упустил. – За шутивными словами был слышен голос страсти мужчины.

Попугай, сидя возле открытого окна, внимательно слушал игривый диалог соседей, благо их дом находился в метрах десяти от дома Ричарда, наконец, не выдержал и передразнил:

– А кошечка приласкает своего котика? Конечно, но после того, как котик сожрет все бифштексы. Риччи, ты только послушай, о чем они говорят!

– Жак, не отвлекай меня, – ответил Ричард, наливая в объемную стеклянную колбу какую-то малиновую жидкость. – Я занят, мне некогда забивать голову всякой чепухой.

Его рабочий стол стоял около того же окна, где сидел попугай, но ученый даже не счел нужным взглянуть в него.

– По-твоему, вкусная еда и секс – чепуха? – удивился Жак.

Ричард, не ответив, сунул в стеклянную емкость электрический провод. В результате электролиза малиновая жидкость забурлила и опасно зашипела. Из колбы стал вырываться дым.

– О боже! – испуганно вскрикнул попугай. – Снова вместо каучука получил нитроглицерин.

Сержант закончил орошение своего огорода и выключил воду. Радостно потирая руки, он уже предвкушал вкусный обед и последующие удовольствия, как вдруг в соседском доме раздался грохот, а затем из окна выплыло облако белого дыма. Свет в доме сержанта погас, певица, не закончив песню, умолкла.

– Опять этот ученишко со своими дурацкими опытами, – скорчила недовольную гримасу Кэти.

– Так он и свой дом взорвет, и наш заодно, – согласился сержант. Повернувшись в сторону соседского дома, он громко крикнул: – Эй, придурок, прекращай свои идиотские эксперименты, пока я полицию не вызвал!

В окне, кашляя и разгоняя дым рукой, появился Ричард. Слова соседа сильно возмутили его.

– При чем тут полиция? Простите, но я работаю в своем доме и совершенно вам не мешаю. Пожалуйста, оставьте меня в покое.

– Это ты кому сказал – заткнись? Мне что ли?

Скотт по-своему истолковал просьбу молодого ученого. Он решительно перешагнул через разделяющий их участки низкий забор и направился в сторону окна Ричарда. Попугай посчитал благоразумным перелететь с подоконника на жердочку, свисавшую с потолка в гостиной.

– Да таких, как ты, я в своем взводе заставлял ботинки языком лизать, чтобы меньше трепались.

– Ваши ботинки я лизать не собираюсь, – продолжал спорить Ричард. – Да, у меня нет лаборатории, и опыты приходится ставить в доме. Прошу заметить, в моем доме. На проведение экспериментов в домашних условиях у меня есть разрешение от департамента по науке.

Он достал бумагу из верхнего ящика стола и протянул ее соседу, чем разозлил его еще больше.

– Плевал я на твоё разрешение. У меня ты разрешения не спрашивал. – Сержант вырвал из рук молодого ученого бумагу, разорвал в клочья и бросил ему в лицо. – Вот тебе мое разрешение. Еще раз увижу или услышу из твоего дома что-нибудь подозрительное, заставлю три часа ползать по-пластунски по своему двору.

– Или мы вызовем полицию, – дополнила угрозу Кэти.

Сержант ушел к себе на участок. Нелестные эпитеты в адрес соседа так и сыпались из его уст.

– Риччи, а ты умеешь ползать по-пластунски? – спросил попугай, с сомнением оглядывая худощавую фигуру молодого ученого.

Ричард ответить не успел. Со стороны соседского двора что-то захлопотало. Выглянув в окно, ученый увидел соседа, сидящего верхом на газонокосилке. Отставник занялся стрижкой травы на своей лужайке.

Молодой ученый сел за стол записать результаты опыта в тетрадь. Шум стрекочущей машинки мешал ему сосредоточиться на работе. В конце концов, он отбросил ручку в сторону и снова подошел к раскрытому окну.

– Прошу прощения, не могли бы вы выключить газонокосилку? Совершенно невозможно работать. Насколько я помню, вы только вчера приводили в порядок свой участок.

Скотт приглушил двигатель и сурово взглянул на Ричарда.

– Сэр. Я не слышал слово «сэр».

– Ну, сэр.

– То-то же, – довольно ухмыльнулся сосед и снова включил обороты двигателя на полную мощь.

На дороге возле дома Ричарда остановилась машина желтого цвета. Из такси вылезли его друзья – Джордж и Мона.

Они жили неподалеку от предместья, в городе Ватерфолл-сити. Когда-то Ричард Тейлор учился с ними в одном колледже, и в то время даже пробовал приударить за Моной, но она выбрала его веселого, кудрявого друга. Джордж при всяком удобном случае подшучивал над Ричардом по поводу его неудавшихся ухаживаний. Однако ни это обстоятельство, ни какие-либо другие не помешали им остаться друзьями. Ричард был отходчивым парнем, да и главным увлечением всей его жизни была и оставалась наука.

Пара молодых людей вошла в дом. Дейзи, виляя хвостом, радостно их встретила. Собака знала – они обязательно принесут ей что-нибудь поесть. Увлекаясь работой, Ричард Тейлор

частенько забывал ее покормить. Подобное отношение у него было и к Жаку, и к самому себе. Получив жареную куриную ножку от Джорджа, Дейзи удалилась на кухню.

– О, боже! – притворно ужаснулся попугай. – Опять птица! Неужели в супермаркетах больше не продают собачий корм?

– Привет, Жак! – весело бросил Джордж попугаю.

– И тебе не хворать, – ответил попугай с некоторой долей иронии. – О, Мона. Ты самый настоящий друг, – с демонстративной признательностью произнес Жак девушке, протянувшей ему мандарин.

Скотт, наконец, заглушил мотор газонокосилки и ушел в свой дом.

– Как дела, дружище? – обратился парень к Ричарду и без всякого перехода объявил: – А мы с Моной решили отправиться в путешествие в Египет.

– Предположим, не решили, а решил, – поправила его девушка.

Джордж и Мона на любую ситуацию в своей жизни смотрели с разных точек зрения и часто спорили, но их споры никогда не принимали характер взаимных обид.

– Несущественная поправка. – Джордж непринужденно плюхнулся на диван. – Мы же договорились всегда и во всем поддерживать друг друга. Один решил, второй согласился. Египет ждет нас, детка. Пирамиды, солнце, Красное море...

– И стая голодных акул, – закончила фразу девушка, опустившись рядом с ним.

– Перестань, по-твоему, акулы только и ждут, когда мы с тобой приедем и полезем купаться, чтобы съесть нас? Именно нас, а не кого-нибудь другого? В Египет съезжаются миллионы туристов со всего мира, я сам видел по «Нэшнл Джогеографик». По теории вероятности...

– Не будем говорить про теорию вероятности, – прервала его Мона. – Ты, Джорджи, всегда умудряешься вляпаться в какие-нибудь происшествия.

– Мона, ты преувеличиваешь мои скромные способности, в этом плане мне не сравниться с нашим общим другом, выдающимся корреспондентом Америки Рональдом Митчеллом.

Парень насмешливо кивнул на большую фотографию на стене. Рядом с Ричардом, Джорджем и Моной стоял среднего роста юноша с обаятельной улыбкой во все лицо.

– Со своей стороны твердо обещаю – никаких приключений. Все будет, как полагается в туристических поездках: секс и экскурсии по историческим местам. Можно в обратном порядке. И больше ничего! Ну, кроме конечно, завтраков, обедов, ужинов.

Джордж в своей непосредственной манере протянул руку к фарфоровому кофейнику и попытался наполнить его содержимым фарфоровую чашку. Старинный сервиз достался Ричарду в наследство вместе с домом и старым «фордом» в гараже. Из носика не вылилось ни капли. Джордж зачем-то потряс кофейник, словно от этого действия могло что-то измениться. Затем открыл крышку и на всякий случай заглянул внутрь.

– Ни чая, ни кофе, – озадаченно буркнул Джордж. – Зачем он, вообще, стоит на столе?

– Здесь тебе не ресторан, – коротко пояснил ему Жак, усердно уплетая цитрусовый фрукт.

– Как ты можешь давать обещания на будущее, если даже сейчас не видишь, у твоего друга что-то произошло, – с упреком в голосе сказала девушка, указав глазами на Ричарда.

Джордж только теперь заметил, что у стоявшего возле своего стола с колбами Ричарда настроение не из лучших.

– С тобой все в порядке? – из чистой формальности спросил он друга.

Ричард вкратце рассказал друзьям о последней стычке с соседями и в завершение добавил с негодованием:

– Он еще утверждает, что кто-то ему предсказал, якобы он спасет мир от инопланетного вторжения. Полный бред! Какие инопланетяне? Какое вторжение? Голливудские выдумки. Я же стараюсь не для себя, для науки!

– Вот о себе как раз надо не забывать. Предлагаю отвлечься от науки и поехать с нами в Египет, – неожиданно предложила Мона.

Парни были явно озадачены. Еще несколько минут назад девушка активно сопротивлялась поездке. Однако Джордж не стал задумываться о неисповедимых путях женской логики и быстро подхватил ее идею.

– Действительно, Рич, почему бы тебе не присоединиться к нам? По крайней мере, в меню «Американские блюда» у акул будет больше выбора. – Он подмигнул Моне и добавил с шутливым сомнением: – Хотя, мне почему-то кажется, эти морские хищники не едят ученых.

– Я не знаю, что делать, они совершенно не дают мне работать, – продолжал возмущаться Рич, проигнорировав предложение своих друзей. – Примитивные люди, у которых на уме только две вещи – секс и покушать что-нибудь вкусненькое. Ерунда какая-то!

Джордж не согласился с таким вердиктом.

– По-моему, это не совсем ерунда. Если точнее сказать, совсем не ерунда. А ты как думаешь, Жак?

– Я ему уже говорил об этом, – ответил попугай, расправляясь с мандарином. – Одной наукой сыт не будешь!

Последняя реплика пробудила у Джорджа пищеварительный рефлекс. Он перевел взгляд на собаку. Дейзи с аппетитом облизывала косточку, оставшуюся от куриной ножки. Рефлекс усилил желудочные гаммы.

– Что-то и мне есть захотелось.

Джордж поймал взгляд друга, красноречиво говоривший, что его интересы сильно схожи с приоритетами соседей.

– Рич, ты не совсем правильно меня понял, – начал оправдываться парень. – Неужели ты думаешь, ха-ха, даже смешно, я настолько примитивен, что думаю только о сексе и еде? Как можно сравнивать меня, человека интеллигентного, с каким-то солдафоном?

– А разве не так? – улыбаясь, спросила его Мона. – Докажи, чем ты отличаешься от него. Но учти, я хорошо тебя знаю.

– Давай, хвастун, напряги извилины! Ждем от тебя десять отличий, – вставил свое едкое слово попугай.

Джордж задумался.

– Ну-у, я читаю книги.

– Книжки? Какие? – сразу заинтересовался Ричард.

– Журналы, – уточнила девушка, – и то только «Плейбой».

– По-любому я не такой как этот сержант, – заявил Джордж уверенно.

– Доказательства, милый, – не приняла его доводы Мона.

– Во-первых, я не такой грубиян.

– Есть такое. Иначе бы я не согласилась стать твоей девушкой. Дальше?

– Разве этого мало? – притворно удивился Джордж. – Ну, хорошо, еще я люблю тебя, люблю путешествовать с тобой по всему миру. Я любознательный от природы, и у меня, в отличие от соседа Рича, хорошее чувство юмора.

– Убедил! Ты не такой как Скотт.

Мона рассмеялась. Впрочем, Жака ответы Джорджа совсем не убедили.

– Не вижу десяти отличий. Все равно, секс и гамбургеры у тебя на первом месте.

– Ну и зануда ты, Жак, – сказал Джордж. – Рич, как ты его только терпишь?

Молодой ученый рассудительно ответил:

– Жак объективен, как сама жизнь и законы физики. И любит пошутить.

– Так что, мой дорогой, объективный тест на интеллект ты не сдал.

Подкол Моны не достиг цели. Джордж его уже не слышал. Он изумленно смотрел в окно. На площадке деревянной вышки стоял сержант. Широко расставив ноги, бывший военный разглядывал безлюдные окрестности в армейский бинокль.

– Послушай, Рич, зачем твой сосед установил во дворе сторожевую вышку? – обратился Джордж к другу.

– Говорю же, псих. Поверил словам какой-то гадалки, будто спасет Землю от инопланетян. Вот и высматривает их в свой бинокль. У него в доме целый арсенал оружия припасен.

– Зачем? – удивилась Мона.

– На случай боя с космическими пришельцами.

– Действительно, странный тип, – задумчиво протянул Джордж. – Какие пришельцы могут быть в этом районе? Тут кроме него, Кэти, тебя и медведей гризли больше никого нет!

– А я, для тебя что, уже умер? – раздался сверху возмущенный голос Жака. – Или стал прозрачным?

Джордж удивленно повертел головой.

– Что? Тут есть кто-то еще? – Он взглянул вверх и с ехидцей в голосе произнес: – Ах, простите, как я мог забыть про говорящего попугая.

– Ладно, шутки в сторону. – Мона перешла на деловой тон. – Все ученые так увлекаются, что забывают про еду и отдых. Рич, тебе непременно нужно отдохнуть.

Под напористостью девушки Ричард слегка растерялся. И пока он перебирал в голове правильные формы отказа, Джордж решительно отрезал ему путь к отступлению:

– Что тут думать? Собирай кейс, рюкзак или что у тебя там. Все, никаких разговоров! Ты нам мешать не будешь.

Парень усмехнулся.

– У нас своя программа – секс и экскурсии, у тебя своя – экскурсии и никакого секса. Знаю я тебя, первым делом по всем музеям помчишься. Кстати, отличный шанс своими глазами увидеть тайны древних. Кто знает, может, ты решишь одну из загадок древних египтян? Мы с Моной верим в тебя.

В последней фразе прозвучали сомнительные нотки. Видя, что Ричард еще колеблется, Джордж бескомпромиссно заявил:

– Что стоишь? Самолет через два часа.

– Когда?! – всполошился Ричард. – Я не успею!

Джордж решительно встал с дивана и посмотрел на ручные часы.

– Время пошло!

– И думать нечего – езжай! – поддержал идею попугай. – Может, у тебя получится отбить свою девушку у этого фаната «Плэйбоя».

Джордж шутя погрозил Жаку пальцем.

– Друзья, прошу меня извинить, но я никуда не поеду.

Ричард подошел к рабочему столу и стал суетливо расставлять упавшие колбочки.

– У меня целая куча незаконченных экспериментов. И без того отстаю от своего графика. Нет, Джордж, ты меня знаешь, если я что-то решил, то любые уговоры бесполезны.

Впрочем, как показала жизнь, любые уговоры оказались отнюдь не бесполезны.

Спустя пятнадцать часов молодой ученый, покачиваясь на верблюде, двигался по египетской пустыне в сторону пирамид. На двух соседних «кораблях пустыни» плыли его друзья. Джордж как ребенок восторгался красотами пейзажа.

– Какая красота! Все естественно и натурально, как было тысячи лет назад. Эту экзотику нужно ощущать на себе, вживую, а не по телевизору.

Неожиданно идущий впереди верблюд, на котором сидел проводник араб, с шумом выпустил большое количество внутренних газов.

– Впрочем, не все прелести Востока нужно ощущать на себе, – отреагировал неунывающий Джордж и брезгливо помахал ладонью перед носом. – Фу, почему в комплекте с верблюдом туристам не выдают противогазы? Задохнуться же можно.

Ричард и Мона весело рассмеялись. Молодой ученый уже не сожалел о «принятом» решении. Порой действительно нужно отвлечься от рутинных изысканий. В приподнятом состоянии духа Ричард созерцал саму Историю.

За несколько дней путешествия друзья побывали почти во всех исторических местах Египта – Долина фараонов, пирамиды, музеи. Лишь одно обстоятельство мешало наслаждаться тайнами древнего мира – назойливые продавцы псевдо-древностей.

В Египте в каждой посещаемой туристами точке торговали сувенирами и изделиями, которые, как уверяли беззастенчивые коммерсанты, принадлежали самим фараонам, и оказались у них по чистой случайности. И только крайняя нужда в денежных средствах заставляет их продавать «древние» реликвии, принадлежавшие предкам. В противном случае они бы ни за что на свете не расстались со столь дорогими их сердцу вещами.

Нельзя было и шагу ступить, чтобы очередной предприимчивый египтянин не кинулся предлагать туристам безделушку времен Рамсеса II или фараона Эхнатона.

Так было и в этот день. Друзья бродили по узким улочкам старого города. Ричард засмотрелся на экзотические постройки и отстал от Джорджа и Моны.

– Посмотри, друг, ожерелье времен царицы Нефертити, – подскочил к нему юркий продавец с глазами жулика.

Ричарду Тейлору достаточно было бегло взглянуть на украшение, чтобы определить его возраст.

– Это ожерелье современной работы. Таких камней в Египте в те времена не было.

Пойманный на лжи продавец подделок ничуть не смутился.

– Египет был самой богатой страной на Востоке, сюда привозили товары со всего мира, – по-азиатски ловко выкрутился араб и потряс ожерельем перед лицом Ричарда. – Девушке своей возьми. Очень древняя вещь. Сама царица носила его на шее.

Ричард, не слушая его, побрел дальше. Но полюбоваться красотами старого города ему так и не дали.

– Возьми, друг, статуэтку бога Осириса, стояла в гробнице Тутанхамона, отдам недорого, всего за двести долларов, – голосом заговорщика обратился к нему очередной торговец.

Ричард отмахнулся от него, как от назойливой мухи, но продавец и не думал так просто упустить клиента.

– Возьми, не пожалеешь! Уникальная вещь. Тебе как хорошему человеку скину цену – отдам за сто.

Молодой ученый, стараясь не обращать на торговца внимания, шел дальше. Араб не отставал, постепенно скидывая цену за «редкую» статуэтку.

– Вот моя окончательная цена – пятьдесят, и ни долларом меньше.

– Послушайте, – не выдержал Ричард, – то, что вы предлагаете мне – обыкновенная подделка, оригинал находится в Париже. Слышали про Лувр? Я был там в прошлом году и видел ее собственными глазами.

– Это в вашем Лувре-мувре подделка, а у меня оригинал, и ему три тысячи лет, – не моргнув глазом, солгал араб.

Ричард взял статуэтку в руки, внимательно осмотрел ее со всех сторон и убежденно заявил:

– Вашему «оригиналу» от силы месяц давности.

– Два месяца, – со снисходительной улыбкой поправил его продавец. – Бери, бери, не пожалеешь!

До египтянина вдруг дошло, что в азарте торговли он глупо проговорился. На смуглом лице отразилось небывалое удивление.

– Как ты догадался?

Ричард помялся из скромности и пояснил:

– Простите, я хоть и молодой, но все-таки ученый, и в таких вещах разбираюсь отлично. Возникла неловкая пауза. Через мгновение араб перевел взгляд куда-то вверх и воскликнул:

– О! Птица!

Ричард машинально поднял голову. В прозрачном синем небе отливало золотом жаркое солнце и не наблюдалось ни единого пернатого существа. Жуликоватый продавец выхватил из рук Тейлора статуэтку и мгновенно растворился в пестрой толпе.

Нестандартный маневр восточной торговли развеселил молодого ученого. В приподнятом настроении он двинулся дальше. Тесные улочки переплетались, образуя настоящий лабиринт. Ричарду странным образом удалось не заблудиться.

Случайно он забрел в живописную лавку. Внутри – желанная после уличной жары прохлада. Чуть не до потолка товар, подделанный под старину. Как и на рынке, все пропитано своеобразным ароматом восточных специй. В углу магазинчика среди колоритного восточного хлама то ли просто брошенного, то ли своеобразно разложенного, Ричард обнаружил современный холодильник и работающий на нем телевизор.

Как это было ни странно, на экране египетского телевизора Ричард Тейлор с удивлением увидел своего друга, журналиста Рона Митчелла.

Рон сидел за столом в каком-то ночном стрип-клубе и интервьюировал веселую компанию незнакомых Ричарду молодых людей. На высоком подиуме возле них танцевала хорошенькая девушка с привлекательными формами. Музыка ускорила темп, стриптизерша сбросила на голову Митча последние детали своей одежды. На сиявшем лице журналиста свободно читались его мысли. Разумеется, озвучивать их вслух он не собирался. Ричард усмехнулся – проницательный корреспондент точно знал, как поднять свой рейтинг. И с местом проведения репортажа он не промахнулся.

Смуглый продавец с плутоватым лицом, по возрасту чуть старше Ричарда, заметил потенциального клиента. Он убавил звук и по-восточному поздоровался:

– Салам аллейкам! Вижу, вы американец. – Он окинул клиента профессиональным взглядом. – Я знаю, что нужно американцу с невысоким доходом. Думаю, вам нужен... – Он порыскал глазами по одному ему ведомому «упорядоченному» ассортименту товаров. – Вот этот кувшин изящной работы украсит камин в вашей гостиной.

– Но у меня нет камин, да и гостиной, если называть вещи своими именами, тоже нет, – вежливо ответил Ричард, немного удивленный проницательностью торговца.

Продавец слегка растерялся. На одно мгновение.

– А полка, хоть какая-нибудь, в вашем доме есть?

– Полка? – задумался Ричард. – Полки нет. Только холодильник.

– Отлично! – быстро нашелся продавец и вдохновенно продолжил: – Только представьте, как будет смотреться этот замечательный серебряный кувшин на вашем холодильнике.

Ричард мысленно представил свой обшарпанный холодильник и экзотический кувшин. К дизайнерскому сочетанию такое соседство не имело никакого отношения.

Продавец продолжал рекламировать свой товар:

– Это ручная работа самых известных мастеров Египта, которые работают по древней технологии. Заметьте, я не говорю, что кувшин из гробницы фараонов, как лгут те жалкие торгаши, – он презрительно кивнул головой в сторону улицы. – Я говорю прямо, вещь современная, но она точная копия тех, что были сотворены во времена фараонов. Я честный торговец и своим клиентам говорю только чистую правду.

– Поклянитесь, что вы никому не расскажете!

Давая твердое обещание, Ричард постарался, чтобы продавец не заметил его внутренней усмешки. Он и не надеялся, услышать от араба правдивую историю.

– Хорошо, вам скажу, больше никому не скажу. Понравились вы мне, вызываете доверие...

Торговец замолчал, на его лице появилось таинственное выражение. Он подозрительно огляделся – не подслушивает ли кто – и шепотом добавил:

– Это из гробницы фараона...

Ричард не выдержал и рассмеялся.

– Только что на рынке, прежде чем я зашел в вашу лавку, мне пытались продать поддельную статуэтку, уверяя, что она из гробницы фараона.

– Вы мне не верите?! – Араб был обескуражен таким отношением американца.

– Я бы охотно вам поверил, но ящик совсем не похож на старинный. Он скорее выглядит как современный прибор.

– Вот все так и думают, – сокрушенно согласился араб. – Только я говорю правду. Эта вещь принадлежит моему отцу, и мой отец сказал, что она древняя. А мой отец никогда меня не обманывал, а ему сказал об этом мой дед, его отец, который тоже никогда не обманывал своего сына, да будет он счастлив в раю.

Продавец поднял глаза вверх.

– А ему она досталась от его деда, которого я не знал, но думаю, что он тоже никогда не обманывал своих детей. Мир его праху, да простит его Аллах за грехи.

Он воздел руки к воображаемым небесам.

Ричард тоже поднял глаза вверх, но почему-то увидел там не рай, а грязный потолок лавки, завешенный пыльной паутиной. Ученый подумал, что какая-то доля истины в словах араба все же есть – паутина наверно висит здесь с тех самых древних времен.

Араб продолжил повествование.

– Вот он-то и взял эту штуку из гробницы фараона. По его словам, там уже не осталось ничего ценного, все было разграблено до него. А эту штуковину взять никто не захотел. Понятно, она же не из золота. Я думаю, дух фараона не обиделся на моего предка, лишившись ничего не значившей для него безделушки.

– Проще говоря, твой предок просто спер ее из гробницы, – подвел итог Ричард, переводя разговор на «ты».

– Это по-вашему – спер, а по-нашему – взял, – ничуть не обиделся торговец. – Любите вы, европейцы, все упрощать.

– Значит, твои родственники никогда не лгали? – спросил Тейлор, с сомнением разглядывая араба.

– Клянусь! Если я вру, пусть вон тот глиняный кувшин упадет мне на голову!

Продавец торжественно указал на расписной керамический кувшин, стоявший на полке прямо над его головой.

– В нашем роду говорят только правду!

Он с опаской посмотрел вверх и предложил:

– Отойдем к двери. Что-то тут душновато.

Ричард и торговец отошли в сторонку.

Вовремя!

За их спинами кувшин с грохотом упал на пол и разбился вдребезги. Араб обернулся и предположил:

– Мыши, наверно. Их тут полно. – С совершенно невозмутимым видом он обратился к Ричарду: – Я тебе вот что скажу. Купи ее у меня, отвези к себе в Америку и обследуй своими

приборами. Ты обязательно выяснишь, что это за вещь и как она оказалась в гробнице фараона. Я понимаю, ты мне не веришь. Но я говорю истинную правду.

– Сколько ты за нее хочешь?

Ричард задал вопрос в лоб, без лишней деликатности. Араб живо поинтересовался:

– А сколько дашь?

– Могу дать сто долларов.

– Сколько?! – вроде бы искренне возмутился торговец. – За такие деньги я даже подставку купить не смогу, а тут еще и кувшин дорогой разбился.

– Мне что, еще и за кувшин платить?

В отличие от продавца возмущение Ричарда было совершенно непритворным. Что ж, торговаться, так торговаться. Молодой ученый предложил новую цену:

– Ладно, я дам сто пятьдесят. Ни цента больше. Если бы не мое любопытство, меня бы давно здесь не было.

– Будь по-твоему – двести долларов, – не моргнув глазом, согласился араб на свою цену, – и в придачу дам серебряный браслет и кольцо. Видел, они тебя заинтересовали.

Он спешно сунул Тейлору в руки товар, не пользующийся спросом. Ричард с насмешкой спросил:

– Ты нашел их там же, где и ожерелье? – По лицу египтянина было видно, Ричард не ошибся в своей догадке. – Ладно, договорились.

Расплатившись, он на мгновение застыл, глядя на экран телевизора. Репортаж журналиста принял неожиданную форму. Митч с сияющей улыбкой во все лицо танцевал возле шеста. Стриптизерша схватила конец его галстука и под одобрительные возгласы посетителей притянула Митча к себе.

– У меня есть еще одна вещь из той же гробницы. Отдам недорого, – предложил жуликоватый торговец.

Кивком головы он указал на пылившуюся на полке лавки плоскую коробочку. Ричард мельком бросил на нее взгляд, отрицательно махнул рукой и вышел. Улица встретила его жаркой духотой и несмолкаемым гомоном.

На крыше лавки молодой ученый заметил небольшой круглый диск спутниковой тарелки.

– Теперь понятно, откуда здесь в телевизоре Митч, – сказал он сам себе и отправился в гостиницу.

На следующее утро друзья отправились в аэропорт. Поездка удалась. Пока длились таможенные процедуры, Джордж весело спросил у приятеля:

– Ну как? Много полезной инфы набрал в свою научную голову? Учти, вывозить древние артефакты отсюда строго запрещено?

– Даже камни? – поинтересовалась Мона.

– Даже камни, – подтвердил Джордж и спросил Рича: – Твой кейс случайно не набит ценными булыжниками?

– Материал, из которого построены пирамиды меня не интересует. Он уже давно изучен.

Мордатый таможенник раскрыл багаж молодого ученого. Завернутый в полиэтилен металлический предмет сразу привлек его внимание.

– Старая модель процессора?

– Это из гробницы фараона. Так, во всяком случае, мне сказал продавец, – сознался

Ричард.

Таможенник расхохотался.

– И ты ему поверил?!

Ричард в ответ лишь неопределенно пожал плечами. Египтянин с сочувствием покачал головой.

– А он случайно не сказал, что эту штуку оставили инопланетяне для разгадок тайн Вселенной?

– Или для перемещения по космическим пространствам, – усмехнулся стоявший рядом его помощник. – Сейчас тема инопланетян у них в ходу. Насмотрелись ваших телепередач о всяких там пришельцах из космоса, летающих тарелках, и подхватили идею.

Для Джорджа и Моны купленный их другом товар тоже оказался сюрпризом, но они не подали виду. Остальной багаж молодого ученого прошел досмотр без проблем. Следующему за Ричардом Джорджу таможенник с сочувствием сказал:

– Я многое повидал на своей работе. Какую только ерунду наши продавцы не подсовывают вам, наивным туристам. Но что бы такое барахло!

– А куда девать испорченный компьютер, как не сбавить таким вот простакам, – пошутил его напарник.

Оба весело рассмеялись. Работники таможни были не обделены чувством юмора.

Мона сокрушенно покачала головой – до чего же наивен Ричард.

Время перелета прошло незаметно. Благо от Каира до Ватерфолл-сити был прямой рейс. Молодой ученый в аэропорту распрощался с друзьями, и на такси отправился к себе в Риверсайд.

Уже дома в гостиной он быстро распаковал дорожные кейсы. Ему не терпелось получше рассмотреть купленную в египетской лавке странную вещь. Ричард поставил ее на стол возле компьютера и принялся внимательно осматривать. Затем вспомнил про «ювелирные» украшения из той же лавки и убрал их в выдвижной ящик стола.

Собака радостно крутилась под ногами.

– Отстань, Дейзи, – отмахнулся Ричард, – мне сейчас не до тебя.

– Тебе всегда не до нее, – справедливо заметил попугай. – Она так рада тебя видеть потому, что голодная. Та еда, что ты ей оставил, закончилась еще вчера.

– Ах да, я же купил собачий корм, – вспомнил Ричард.

Он вынул из кейса пакет и направился на кухню, где стояла на полу миска собаки. И остановился, задумавшись. Ричард рассеянно положил нераскрытую упаковку корма рядом с миской и вернулся к заинтригованному его предмету.

Дейзи удивленно посмотрела вслед хозяину и несколько раз куснула упаковку с кормом, безуспешно пытаясь открыть ее зубами. Со своей жердочки Жак, словно всевидящее око, внимательно следил за всем, что происходило в гостиной.

Он резонно подметил:

– Хорошо, что я не разучился летать. А то давно бы в мумию превратился. Эй, Рич, пакет-то раскрой!

От громкого оклика молодой ученый вздрогнул и обернулся. Поняв свою оплошность, открыл пакет и высыпал корм в миску Дейзи. Изрядно проголодавшаяся собака тут же опустила голову в чашку с едой.

Мысли Ричарда Тейлора вновь обратились к таинственному ящичку. Молодой ученый продолжил обследование. На фронтальной стороне предмета притягивал внимание странный вдавленный в корпус рисунок – два золотых пятиугольника, вставленных один в другой. В центре похожий на тарантула голубой паук. С внешней стороны обоих пятиугольников были начертаны слова на непонятном языке. По одному слову на каждую грань.

Понять их значение ученый не смог. Предмет выглядел как вполне современный, но тогда и надписи должны были принадлежать к письменности какой-нибудь из стран развитого мира. Самые распространенные земные языки Ричарду в большей или меньшей степени были знакомы.

Слова, начертанные на этом странном предмете, не принадлежали ни к одному из них. Такой письменности на Земле не существовало.

Любопытство разбирало молодого ученого. Он попробовал разобрать загадочный ящик. Однако на гладких стенках не обнаружилось ни единого винтика. Казалось очевидным, если есть щель, пересекающая ящик по периметру, значит, две его половины должны разъединяться. Продолжая осмотр, Ричард поворачивал его в руках, как вдруг услышал тихий щелчок. Он понял, что случайно нажал на скрытую и невидимую глазу кнопку.

За этим ничего не последовало. Ящик не раскрылся.

С помощью лупы молодому ученому удалось разглядеть почти не заметную щель квадратной формы на правой боковой панели прибора. Догадавшись, он осмотрел панель с левого бока аппарата и увидел точно такую же потайную кнопку.

Ричард Тейлор нажал на них одновременно.

Вновь послышался тихий щелчок. Ученый напряженно замер. Но ожидаемого чуда не произошло. Тогда он сдвинул обе уже нажатые кнопки в одном направлении. К его огромной радости, таинственный ящик раскрылся, словно кейс, именуемый в простонародье «дипломатом». Ричард не смог сдержать удивленного возгласа – купленная в Египте вещь оказалась каким-то прибором, похожим на современный ноутбук с клавиатурой и тачпадом. С тем различием, что мониторная часть была более объемной. Такая модель электронной техники никогда не встречалась молодому ученому.

Он вспомнил слова таможенника и сказал сам себе:

– Может, эта штукавина в самом деле разновидность компьютера. Попробую подключить к нему электропитание.

Тейлор вставил шнур электросети. К немалому удивлению, контакты совпали. На аппарате загорелся зеленый светодиод, медленно засветился монитор. Ричард понял, что шутка работника египетской таможни оказалась близка к истине. Загадочный ящик не что иное, как неизвестная модель компьютера. А принципы работы всех электронных машин практически одинаковы. Для большего удобства работы ученый подсоединил к нему свою мышку и вошел в базу данных. Несмотря на сделанные на незнакомом языке записи, он все понимал, словно читал их по-английски.

На мониторе Тейлор увидел звездное небо. Карта Вселенной! Одна из галактик была обозначена красным кругом. Он открыл файл. На экране высветилась спиралевидная галактика. По ее очертаниям молодой ученый понял, это галактика, носящая название Млечный путь. Одну из ее солнечных систем тоже очерчивал красный круг. Тейлор кликнул на него. Перед ним раскрылась хорошо известная система.

Солнце и ряд вращающихся вокруг него планет.

Ричард двинул мышку в сторону знака «Земля».

И увидел планету, какой она была три тысячи лет назад. На экране один за другим появлялись фотографические изображения повседневной жизни древнего Египта, строительства пирамид. Живые картинки прошлого завораживали.

Последним возник снимок фараона и...инопланетянина, передающего внеземной компьютер фараону. В том, что это действительно инопланетянин, ученый не сомневался. В те далекие времена не носили такую одежду. Она скорее напоминала современный костюм.

– Невероятно! – воскликнул Ричард. – Торговец не соврал. Компьютер из гробницы фараона!

– Поздравляю, Рич! Похоже, на этот раз тебя не облапошили, – сделал вывод Жак.

Внешне инопланетянин удивительно походил на людей Земли. Он стоял без скафандра, следовательно, мог дышать земным воздухом. Ричард с любопытством рассматривал снимки, сделанные в те далекие времена. Затем открыл очередной файл, содержащий базу данных по знаку «Земля». В компьютере раскрылись космические переходы, ведущие от Земли к другим

планетам, и как понял Ричард, только тем, чья атмосфера не была враждебной для жизнедеятельности человека.

В глаза молодому ученому вдруг бросилось небольшое несоответствие. На экране он увидел тот самый прибор, что купил в Египте. Только к нему был присоединен еще один непонятный предмет, похожий на плоскую коробочку, от которой веером расходились в разные стороны космические коридоры. Ричард увеличил изображение и с удивлением узнал его. В памяти всплыла картинка – лавка торговца, пыльная полка и лежащая на ней коробочка.

«Она тоже из гробницы фараона».

– Какой я болван! – сокрушенно воскликнул Ричард.

– Тебя все-таки нагрели? – тут же осведомился попугай.

– Мне предлагали нужную вещь, а я по глупости не купил.

– Так в чем проблема? Самолет – не птица, крыльями махать не надо. Слетай и купи, – посоветовал Жак. – Насчет того, что ты лузер, мог бы не говорить, это я знаю.

– Жак, ты абсолютно прав! – Ричард быстро выключил инопланетный компьютер. – Нужно срочно лететь туда! Спасибо за совет.

Попугай назидательно поправил его:

– Одним «спасибо» сыт не будешь! Не забудь еду оттуда привезти. – И не столько для Ричарда, сколько для себя, мечтательно изрек: – Африка все же. Бывшая Родина!

Но Ричард уже не слышал его. В эту минуту он с дорожной сумкой в руках пересекал лужайку своего дома. Жак сокрушенно вздохнул:

– Хотя кому я говорю. Проще самому в тропики слетать за жратвой. Жаль, крыльями махать долго придется. Я все-таки не самолет. Как думаешь, Дейзи?

Сытая собака лениво помахала хвостом.

Ричард Тейлор вернулся в Египет.

Он нашел ту самую лавку, где купил таинственный инопланетный аппарат. Ричарда охватило сильное возбуждение, ему не терпелось быстрее приобрести загадочную коробочку. Но он понимал, цены на Востоке – явление нестабильное, и за интерес к товару придется заплатить вдвойне. Он постарался принять непринужденно-скучающий вид туриста, который просто бродил по рынку и по воле одного случая заглянул в очередной магазинчик.

Хозяин лавки хитро прищурился, спрятав в усах довольную улыбку. Ричард окинул равнодушным взглядом сувениры, заметив, что нужная ему коробочка все так же пылится на прежнем месте. Взял с прилавка небольшую, обтянутую кожей фигурку верблюда и безразлично поинтересовался о цене. Торговец широким жестом развел руки в стороны. Не скрывая того, что рад возвращению знакомого клиента, слащаво улыбнулся:

– Если ты прилетел из Америки, чтобы купить именно эту фигурку, и больше ничего другого, я отдам тебе ее бесплатно.

Молодой ученый понял, опытный продавец раскусил его хитрость. Подивившись проницательности восточного торговца, поставил статуэтку на место.

– Буду честен. Я пришел сюда за той штукой, что ты предлагал мне купить в прошлый раз.

– Обмануть араба в торговле невозможно, – снисходительно сказал египтянин, довольный своей сообразительностью, и хищно прищурил глаза: – Сколько ты за нее дашь?

– Столько же, сколько заплатил за первую вещь – сто пятьдесят долларов. И в придачу мне больше ничего не нужно.

– Э, нет, так не пойдет. Не сто пятьдесят, а пятьсот долларов.

– Сколько?! – поразился Ричард. – Совсем недавно ты навязывал мне ее по недорогой цене.

– Надо было брать тогда, когда я предлагал.

– А сейчас что? Распродажа закончилась? – насмешливо поинтересовался ученый.

Египтянин был невозмутим.

– В прошлый раз *Я* хотел продать тебе свой товар. А сейчас *ТЫ* хочешь его купить. Чувствуешь разницу?

Ричарду вспомнилась известная поговорка – «Восток дело тонкое». Придется торговаться. И начинать надо с малого.

– Хорошо, я дам тебе сто пятьдесят два доллара. – Молодой ученый выдержал недолгую паузу и махнул рукой, – Хотя подожди. Не знаю почему, но сегодня я щедрый, добавлю еще пятьдесят центов.

Араба так впечатлила «щедрость» американца, что он от удивления даже раскрыл рот. Дальше произошло то, что в таких случаях всегда происходит на Востоке – в продавце включился азарт торговли, который с самого рождения заложен в менталитет любого араба, а если быть точнее, в его геномный код еще за тысячи лет до становления цивилизации в Европе. В конце концов, американец и египтянин все-таки сторговались, остановившись на сумме двести сорок шесть долларов. Пятьдесят центов «щедрый» Ричард решил не добавлять. Оба – покупатель, и продавец – остались довольны ценой сделки.

– А ты не так прост, каким кажешься, – сказал торговец, с удовольствием пересчитывая полученные деньги. – Видно, действительно большой ученый.

– Пока не совсем большой, – скромно ответил Ричард, внимательно рассматривая купленную вещь.

– Ты обязательно им станешь, поверь. У меня нюх на людей чуткий – как скажу, так и будет. Весь мир заговорит о тебе. Я еще увижу тебя по этому ящику, – араб указал на телевизор, как и прежде стоявший на холодильнике.

Ричард повернул голову и снова с удивлением увидел на экране своего друга, Рона Митчелла. Он вел репортаж из зоопарка Ватерфолл-сити. Протянув сквозь решетку какое-то лакомство жирафу, Митч вдруг полез на ограду.

Продавец в лавке опешил и прибавил громкость.

– Еще никому не удавалось прокатиться верхом на одном из самых удивительных представителей африканской фауны, – вещал в камеру Митчелл. Он добрался до верхушки ограждения. – Сейчас я докажу обратное. Достаточно угостить жирафа чем-нибудь вкусеньким, и экзотическая лошадь с длинной шеей окажется в вашем распоряжении.

Перекинув ногу через металлическую решетку, Митч встал на спину животного, а затем уселся на него, словно наездник на скаковую лошадь. Жираф повернул голову и, не сразу сообщив, что происходит, с удивлением уставился на самоуверенного всадника.

– Как видите, все довольно просто.

С довольным видом Митчелл прищипорил пятнистую «лошадь» каблуками своих новых туфель.

– Давай, Боливар, прокати меня по просторам твоего вольера.

– По-моему, у парня не все в порядке с мозгами, – произнес ошеломленный продавец, не сводя взгляда с экрана. – Еще никому не удавалось оседлать жирафа.

До животного, наконец, дошло присутствие на его спине незваного наездника. Жираф недовольно дернулся, чтобы сбросить нахала. Митч в страхе ухватился за пятнистую шею, а жираф, брыкаясь, заметался по вольеру.

– Пропал парень, – с сожалением сказал торговец.

– С ним все будет в порядке.

Ричард пытался придать уверенности голосу, однако на его лице отражалась тревога за приятеля.

– Откуда ты знаешь? – недоверчиво посмотрел на него араб. – Разве ты пророк?

– Этот журналист – мой друг. Поверь, он бывал и не в таких переделках. И всегда выходил сухим из воды.

Жираф сломал решетчатое ограждение вольера и вместе с вопящим от страха Митчем на спине галопом поскакал по аллее зоопарка. Посетители в панике разбежались в разные стороны. На повороте аллеи Рон не удержался и вылетел со спины своего скакуна, угодив прямо в большой мусорный контейнер, куда убирали отходы из слоновьего вольера.

– Я же говорил, с ним все будет в порядке. Максимум костюм испачкает, – констатировал факт Ричард.

Араб неодобрительно покачал головой.

– Нескучно вы живете в Америке. Мне бы ваши заботы.

Из контейнера показался корреспондент.

– Перестань меня снимать, Гордон, – недовольным голосом сказал он, вылезая из железного ящика.

Неприятностям прославленного журналиста неожиданно посочувствовал слон в соседнем вольере. Он набрал в хобот воды и окатил испачкавшегося в его дерьме человека с головы до ног. Канал переключился на рекламу.

– Веселый парень твой друг, – задумчиво произнес продавец и, без всякой восточной деликатности, напрямую спросил: – Он что, идиот?

– Просто эксцентричный человек, – попытался объяснить необычное поведение журналиста Ричард.

– Это так по-американски называется идиот? – по-своему понял араб незнакомое для себя слово и посоветовал: – Ему нужно больше молиться, может, со временем излечится. Все мы во власти Аллаха!

Он выключил звук и снова обратился к Ричарду:

– То, что ты купил у меня, тебе нужнее, чем мне. Мне эти вещи были ни к чему. Теперь моя совесть и совесть моего предка, взявшего их из гробницы фараона, будут чисты. Я отдал их в надежные руки.

Ричард Тейлор усмехнулся и мысленно поправил торговца: «Не отдал, а продал», но промолчал, понимая, что говорить арабу о принципах хитрости в европейском понимании – бессмысленно.

– А это тебе от меня подарок, – сказал египтянин и протянул ему небольшую картонную коробку.

– Что это?

– Финики, для того, кто живет в твоём доме. Разве ты забыл, о чем он тебя просил?

– Как ты догадался о моем попугае? – поразился Ричард.

Египтянин снисходительно улыбнулся и ничего не ответил. Ричард взял коробку с финиками и, кивнув продавцу, вышел из лавки.

Едва переступив порог дома, Ричард первым делом направился к компьютеру. Он вытащил из кейса купленную в лавке вещь и хотел было подключить к инопланетному компьютеру, как въедливый голос Жака отвлек его от научных изысканий.

– Явился – не запылится. Ты не забыл? К тебе сегодня друзья придут.

– Черт! Надо приготовить что-нибудь на ужин, – всполошился Ричард и отложил коробку на стол. – Да, вспомнил, тут и тебе кое-что.

Он высыпал на тарелку, что стояла на столике возле окна, арабские финики и отправился на кухню.

– Рич, ты настоящий друг, не забыл про меня! – донесся из гостиной довольный голос попугая.

Осмотр содержимого холодильника не занял много времени. Через несколько мгновений Ричард достал замороженную тушку кролика, полдюжины яблок, оливковое масло, разложил продукты на противне и отправил их в духовку. Зажег газ и вернулся в гостиную, моментально

забыв и про кролика, и про приход гостей. Мысли молодого ученого витали совсем в другом измерении.

В том, что странная коробочка была частью инопланетного аппарата не вызывало никаких сомнений. На мониторе было изображено, как и куда она должна присоединяться. В инопланетном аппарате ученый обнаружил широкий разъем, а на коробочке – порт такого же размера. Загоревшийся на фронтальной панели коробочки зеленый светодиод возвестил, что подключение прошло успешно.

Оба прибора, тесно прижатые друг к другу, представляли собой единое целое. В верхней части экрана появился горизонтальный ряд планет. Под каждой из планет курсивом шли надписи, сделанные на том же странном и непонятном языке, что и слова на корпусе аппарата.

Ричард выбрал крайнюю слева планету и кликнул на нее мышкой. Значок замигал ярко-лиловым цветом, а под планетой появились два вертикальных ряда кругов трех величин. У кругов с правой стороны стрелки выходили наружу, а у кругов в левом ряду – внутрь.

Не догадываясь, какие функции предусмотрены в аппарате, он решил действовать наугад. Навел курсор на окружность средней величины со стрелкой, исходящей наружу, заметив, что ее контур замигал сиреневым цветом. За окном во дворе соседского дома возникло яркое свечение, имевшее форму окружности. Мигающий кружок со стрелкой потемнел. В правой части клавиатуры засветилась большая квадратная клавиша. По догадке молодого ученого она означала «Enter».

С замиранием сердца Ричард нажал на нее.

То, что произошло потом, просто ошеломило его. Вдруг разом исчезли и забор, и огород, и даже одна стена дома, где жил отставной сержант. Мгновение спустя в воздухе растворился и светящийся круг.

Из раскрытого бокового окна Ричарду открылся прекрасный вид на довольно уютно обставленную соседскую гостиную. Диван и кресла теплых тонов, на полу персидские ковры, картины на стенах – чувствовалось женское влияние. Лишь один предмет не вписывался в интерьер – большой бумбюкс стального цвета на каминной полке, видно здесь сказалось желание сержанта, привыкшего к походной жизни. Из динамиков до дома Ричарда донеслись звуки медленной музыки, навевающие атмосферу интимности.

Сам Скотт устроился на диване со своей подружкой. Дело, которому они предавались, не было предназначено для посторонних глаз. Сержант нежно целовал Кэти, расстегивая пуговицы на ее кофточке. От наслаждения веки женщины были опущены. Исчезнувшая стена дома не имела окон, потому соседи не беспокоились за свой интим. Увлеченная интересным занятием влюбленная парочка не заметила, что часть жилища бесшумно исчезла, и на них, вылупив глаза от удивления, пялится высокоинтеллектуальный сосед со своим попугаем.

Пораженный результатом действия инопланетного компьютера, Ричард не мог двинуться с места. Невозмутимый Жак, которого трудно было сбить с толку, отреагировал первым:

– Как я понял, наши соседи уже нажрались и перешли к разврату.

Подружка сержанта открыла глаза. Открывшаяся картина потрясла ее. Стена дома исчезла невероятным образом. Взгляд ошеломленной женщины натолкнулся на Ричарда. Глаза ее широко раскрылись. Она замерла, не в силах поверить в увиденное.

Застигнутый на месте преступления Ричард опомнился. Его словно озарило. Инопланетянин подарил египетскому фараону не просто компьютер, а аппарат по перемещениям по планетам. Аналитические операции понеслись в голове Ричарда с быстротой молнии. Он вспомнил, когда во дворе сержанта исчезло свечение, круг с исходящей наружу стрелкой вновь стал светлым, зато потемнел значок круга слева с входящей внутрь стрелкой. Следовательно, направление стрелок обозначало отправление объекта на выбранную пользователем планету и его возврат, а темный цвет круга – наличие в нем перемещаемых предметов.

Кэти пришла в чувство и еле выдавила из себя:

– Скотт...посмотри...

– Что, дорогая? – ласково взглянул на нее сержант.

Пока бывший военный не заметил результатов действия нового эксперимента своего чудаковатого соседа, молодой ученый поспешил все исправить. Он навел курсор на потемневший левый круг с направленной внутрь стрелкой. На лужайке сержанта снова появилось яркое круговое свечение, и Ричард нажал на красную квадратную клавишу. Стена дома бывшего военного чудесным образом восстановилась, а исчезнувшее хозяйство вернулось на свое место. Завершив перемещение, светящийся круг снова исчез.

– Ну, как всегда на самом интересном месте, – разочарованно протянул Жак и отвернулся от окна. – Рич, на порнуху что, нужна лицензия?

Сержант посмотрел в сторону, куда указывала Кэти, и не увидел ничего особенного.

– Мне показалось, что стена вдруг исчезла, а за нами подсматривал наш сосед.

Голос Кэти звучал взволнованно. Она никак не могла прийти в себя.

– Исчезла? Наша стена? – переспросил Скотт и уверенно добавил: – Да я построил свой дом собственными руками. Свалить мою стену можно разве что базукой.

Ричард, не веря своим глазам, потрясенно смотрел на вернувшуюся стену соседского дома. Она стояла так монолитно, будто никуда не исчезала.

– Так вот в чем дело. Окружности на мониторе означают площадь перемещаемых объектов, чем они больше, тем больший по размерам предмет можно отправить на другую планету и снова вернуть на Землю, – размышлял он. – А эти светящиеся круги вроде лифтов от одной точки до другой.

Он отвернулся от окна и сосредоточенно продолжил изучение инопланетного аппарата. Ученый кликнул на самый маленький по размеру кружок со стрелкой наружу. Контур окружности сразу замигал сиреневым цветом. В комнате Ричарда появился светящийся круг меньшего диаметра. Под его яркое неземное свечение попала часть стоявшего возле стены лабораторного стола. Только сейчас он был пуст. После прошлого визита соседа все колбы и мензурки Ричард на всякий случай унес на чердак.

Жак для лучшего обзора за экспериментом перелетел на свою любимую палку, подвешенную к потолку двумя веревками.

Ричард заметил, что первая в списке планета продолжала мигать. Он нажал на красную клавишу, которую для себя переименовал в «Enter». Половина стола вмиг исчезла, а оставшаяся его часть упала на пол.

– Ужас! – вскрикнул попугай. – Так мы совсем без мебели останемся.

Ричард суетливо дернулся к столу, вернее, к тому, что от него осталось, подпер его стулом и вернулся к компьютеру. Стол за его спиной снова грохнулся на пол.

– Хреновый из тебя мебельщик, – скептически констатировал Жак.

– Будешь возникать, «Сникерс» не получишь, – пригрозил ему Ричард.

Он вытащил из верхнего кармана своей рубашки шоколадный батончик и положил его на стол.

– Ой, напугал! Я шоколад вообще не ем.

Оставив без ответа пренебрежительную реплику попугая, молодой ученый навел курсор на потемневший кружок с входящей стрелкой и нажал на клавишу «Enter». Часть стола вернулась на прежнее место, и подобно стене соседского дома, удивительным образом соединилась с другой половиной без малейших трещин и прочих изменений.

– Мне надо научиться передвигать этот круг, – пробурчал ученый себе под нос.

Пальцы Ричарда забегали по клавиатуре. Наконец, у него получилось сдвинуть светящийся круг к дивану. Молодой ученый удовлетворенно вздохнул. Постепенно регулируя передвижение круга, он установил его на свободном месте в гостиной.

– С чем бы еще поэкспериментировать? – Ричард покрутил головой. Взгляд упал на лежавший на столе батончик. – Вот его и отправлю на другую планету.

– С ума сошел! В доме итак кушать нечего! – возмущенно высказался попугай.

Ричард по обыкновению пропустил его слова мимо ушей, поставил стул в середину светящегося круга и затем положил на него шоколад. Увлечшись, он не услышал подъехавшей к дому машины.

В дверь комнаты раздался стук.

Подумав, что это сосед, Ричард быстро убрал светящийся круг из комнаты, оставив выбранную планету в состоянии активации, и открыл дверь.

На пороге стоял Рональд Митчелл, или попросту Митч, тот самый жизнерадостный и эксцентричный журналист, обладавший невероятным талантом попадать в какие-нибудь истории. Когда-то он учился с Ричардом, Джорджем и Моной на одном курсе в колледже, там они и сдружились. Позже Рональд подался в журналистику, обнаружив в себе отличное чутье на сенсации, что считалось в этой профессии очень важной чертой. Его карьера стремительно шла в гору. На сегодняшний день Митчелл был довольно популярным корреспондентом в Штатах, несмотря на то, что он, как и Ричард, был молод.

Дружба между бывшими выпускниками колледжа продолжалась по сей день.

– Рон? Как же ты меня напугал, – с облегчением выдохнул ученый. – Чего стучишь, как чужой?

– Сам не знаю, задумался, наверно, – усмехнулся Митч, проходя в гостиную. – Странно, но мой внутренний голос подсказал заехать к тебе, будто бы тут пахнет сенсацией. – Корреспондент повертел головой, осматривая гостиную. – Не хочу никого обидеть, но похоже на этот раз он ошибся.

– Вижу одного, а говорит за двоих. Либо у меня с мозгами не все в порядке, либо у этих двоих журналюг.

На колкость попугая Митч ничуть не обиделся и спросил:

– Все остришь? От скуки наверно?

– Сейчас и ты про скуку забудешь, – предрек ему Жак.

Ричард подумал, что хорошо было бы показать сейчас Рону действие инопланетного аппарата.

– Значит, хочешь стать свидетелем сенсации? – он пытливо взглянул на друга.

– Кто же не хочет? – хмыкнул Митчелл.

– Сейчас ты ее увидишь.

Ричард указал на стул.

– Видишь шоколадный батончик?

– Спасибо, что напомнил, я еще не обедал, – вместо ответа сказал Митч. – Кручусь как белка в колесе.

Корреспондент явно не ожидал от своего друга никаких сенсационных действий.

– Смотри, что сейчас произойдет.

Голос Ричарда прозвучал многообещающе. Он уже сел за инопланетный компьютер.

– Если ты считаешь, что шоколад в твоём доме – это сенсация, то здесь я с тобой согласен.

Но все-таки...

– Заткнись и смотри! – грубо прервал Рона Жак.

Митч молча взглянул на попугая и добродушно хмыкнул. Взял «Сникерс» и уселся на стул, небрежно закинув ногу на ногу. Молодой ученый не видел, что делал друг за его спиной. Его внимание полностью было приковано к монитору аппарата по перемещению. Развернув этикетку батончика, журналист произнес сомнением:

– Ну, давай, показывай свои фокусы и попробуй меня удивить...

На сей раз действия Ричарда отличались быстротой и уверенностью. Первая в перечне планета продолжала мигать. Ричард кликнул на маленький кружок с наружной стрелкой, тот, что он уже настраивал в своей гостиной. Круг замигал и потемнел, вокруг Митчелла возникло яркое свечение. Журналист, уже нацелившийся откусить от шоколада порядочный кусок, удивленно замер с раскрытым ртом. В следующее мгновение Ричард нажал на клавишу «Enter».

– Вот тебе и сенсация! – сказал он довольно и обернулся, с ужасом увидев то, чего никак не ожидал – как из центра светящегося круга исчезают и стул, и его друг.

– Боже, что я наделал!

В дверь громко и требовательно застучали.

– Открывай, живо! – услышал Ричард грубый голос соседа. – Никак не угомонишься! Сейчас я выведу тебя на чистую воду!

– Одну минуту!

Ричард испугался. Разоблачения своих действий он никак не хотел. Пара манипуляций с мышью и клавиатурой, и программа по перемещению была свернута. В панике молодой ученый не заметил, что первая в списке планета деактивировалась, уступив место следующей.

Не дождавшись разрешения, сосед бесцеремонно распахнул дверь и ворвался в гостиную Ричарда.

– Чертов экспериментатор! – Отставной военный подозрительно осмотрел комнату. – Кэти уверяет, что стена моего дома исчезла, а потом вернулась назад. – Он впился в Ричарда испытывающим взглядом. – Ты что, подглядывал за нами?

Откровенно говоря, Ричард побаивался своего грубоватого соседа, но сделал все возможное, чтобы сохранить внешнее спокойствие, а голосу придать больше наивности.

– Что вы, мистер Скотт, разве мне по силам убрать вашу стену? Эскаватора, как видите, у меня нет.

Довольный ответом ученого о крепости его дома, сержант ухмыльнулся и смягчил тон:

– Верно. – Но затем снова сурово спросил: – Тем не менее, по словам Кэти какое-то время стена отсутствовала, а во дворе светила непонятная хрень. Ты опять занялся своими ненормальными опытами да еще использовал для них мой двор?

– Ей, наверно, просто показалось. – Ричард подошел к стене. – Вот она на месте, стоит крепко.

Для убедительности он похлопал по ней ладонью. И в следующий миг пожалел об этом. От легкой вибрации с «крепко стоящей» стены свалилась дешевая картина. Скотт проследил за ее падением взглядом, в котором еще сквозило подозрение. Ричард с невозмутимым видом вернул картину на прежнее место и продолжил излагать соседу свои доказательства.

– Вон и ваш дом, в целостности и сохранности, со всеми стенами на месте. Так что все нормально.

– Значит, все нормально? – переспросил отставной сержант, сверля молодого ученого подозрительным взглядом. – Ну-ну, смотри у меня. – Он повернулся, чтобы уйти.

– Да, конечно, мне не нужны проблемы. – Ричард рассеянно пробурчал вслед соседу: – Можете продолжать заниматься любовью со своей подружкой, у меня нет ни времени, ни желания подсматривать за кем-либо. Своих дел выше головы.

– Что?! – резко развернулся бывший военный. – Откуда ты знаешь, чем мы занимались? Под суровым взглядом сержанта Ричард смутился и путано забормотал:

– Ну, потому что... потому что вы постоянно занимаетесь этим, я и подумал...

– Постоянно занимаетесь этим? – повторил Скотт. Вывод напрашивался сам собой. – Так ты все-таки следишь за нами!

Ричард попытался опровергнуть обвинения соседа, но тот, не слушая, с угрозой в голосе предупредил:

– Занимайся своими делами, неудачник! И не суй свой нос, куда не следует, иначе однажды можешь его лишиться! – Уходя, сержант твердо пообещал: – Если узнаю, что ты опять за нами подглядываешь, забью твоё окно фанерой!

Сосед ушел, двинув дверь с такой силой, что дешёвая картина снова упала на пол.

– По правде говоря, мой дом не так крепок, как дом этого сержанта, – признал Ричард, вешая картину на место.

– Если он ещё раз так хлопнет дверью, то от твоего замка останутся одни развалины, – прокомментировал попугай.

Ричард отошел от стены на пару шагов и, разглядывая, ровно ли висит картина, уточнил:

– От нашего, Жак, от нашего.

В гостиную без стука, словно к себе домой, вошли Джордж и Мона. Услышав шаги за спиной, Ричард подумал, что это вернулся сосед. Он напряженно обернулся и выдохнул с облегчением.

– А, это вы!

– Не понял, что означает «а, это вы»? – удивленно спросил Джордж. – Ты же сам пригласил нас в гости.

– Вы не так меня поняли.

Мона вопросительно подняла брови.

– Так объясни.

– Только что здесь был мой сосед...

– Он снова достает тебя? – спросил Джордж.

– Да, но на этот раз по моей вине. Я...

– По твоей вине? – не поверила Мона. – Быть того не может.

– Сегодня у меня не совсем обычный день... – начал Рич.

– А что, у тебя когда-нибудь был просто обычный день? – встрял его друг.

– Джордж, не перебивай, – одернула его Мона. – Давай, Рич, мы тебя внимательно слушаем.

– Я никогда даже представить себе не мог, что такое возможно. Хорошо, что вы пришли. Сейчас я покажу вам кое-что интересное.

– Мы пришли, потому что ты сам нас пригласил. Два дня тому назад, – напомнил Джордж.

Ричард кивнул в сторону стоявшего на столе инопланетного аппарата.

– Помните необычный предмет, что я купил в Египте?

– Комп все-таки работает? – усмехнулся Джордж. – Только вид у него какой-то... Устаревшая модель?

– Это аппарат по перемещению на другие планеты! – взволнованно и вместе с тем торжественно произнес Ричард.

Однако друзья почему-то не спешили разделить его возвышенно-радостное настроение. Их взгляды, с сомнением уставившиеся на инопланетный компьютер, говорили о том, что они не поверили словам молодого ученого.

– Рич, с тобой все в порядке? – с насмешливым сочувствием спросил Джордж.

Мона по отношению к Ричарду всегда оставалась более деликатной.

– Ты наверно пошутил? – предположила она. – Нам надо было рассмеяться?

– Наш общий друг не шутит, – со своей жердочки поправил девушку попугай. – Привет, Мона, привет и тому, кто стоит рядом с тобой, – продемонстрировал Жак свое умение быть вежливым, не забыв, однако, отпустить колкость в адрес Джорджа.

Ричард терпеливо продолжил.

– Я понимаю ваше недоверие. Если бы мне кто другой сказал такое, я бы тоже не поверил. Тем не менее то, о чем я вам расскажу, истинная правда. Это не выдумки, а самая настоящая реальность! Мне пришлось вторично слетать в Египет и купить еще одну штуку...

– Тебе так понравилось в Египте? – не унимался Джордж, но под укоризненным взглядом Моны замолчал и сосредоточенно приготовился слушать.

Ричард рассказал Джорджу и Моне все, что ему удалось узнать о функциях инопланетного аппарата по перемещениям в космическом пространстве, о светящихся кругах, действующих как лифты, об открывающихся возможностях. Он не стал скрывать от друзей, что допустил оплошность и случайно переместил Рона Митчелла на другую планету. В конце своего повествования Ричард предложил им отправиться за Роном. Найти его и вернуться назад, встав там точно в том месте, на котором они окажутся на планете.

Друзья молча выслушали его до конца. Их лица по-прежнему выражали сомнение. Затем Мона уточнила с некоторым испугом в голосе:

– Ты отправил Рона на другую планету?

– Нет, он просто сошел с ума от своей научной работы, – с прямолинейным откровением подытожил услышанное Джордж.

– Я говорю совершенно серьезно.

– Все сумасшедшие всегда говорят совершенно серьезно. Это аксиома, – высказался Джордж и уже спокойно принялся рассуждать: – Даже если твой рассказ является чистой правдой, в чем мы с Моной сомневаемся, ты уверен, что мы вернемся на Землю живыми и невредимыми? Кто знает, что происходит на других планетах? Может, атмосфера там совсем непригодна для человеческой жизни?

Весь вид парня выражал явное недоверие к доводам молодого ученого.

– Ах, Джорджи, ты у меня такой смелый, – подражая голосу Моны, съязвил Жак.

– Я думаю, все будет нормально. Взгляните, вон на те огурцы, – ткнул пальцем в окно Ричард.

Друзья обернулись. Возле зеленых грядок стоял Скотт, с подозрением глядя на них. Ричард мгновенно отвел взгляд и продолжил уговаривать приятеля:

– Видишь, они уже побывали на другой планете, и с ними ничего не произошло. У меня все под контролем.

– Ха, нашел, с чем меня сравнивать! – театрально возмутился Джордж. – Я тебе не овощ какой-нибудь, а человек, гомо сапиенс!

Из последней фразы так и выпирала гордость. Мона с самым серьезным видом согласилась со своим парнем:

– Могу подтвердить, Джордж гораздо умнее любого огурца.

– Тоже мне, нашли гомо сексиуса, – проворчал попугай

– Не сексиус, а сапиенс, – поправила его девушка.

– Какая разница, дурак, он и есть дурак!

– Нельзя всех называть дураками, – нравоучительно заметил ему Ричард.

– Конечно, нельзя, но приходится! – убежденный в своей правоте парировал попугай.

– Просто он никак не может мне простить, что я отбил тебя у Рича, – пояснил Джордж Моне.

– Жак, не мешай нам, – потерял терпение Ричард. – Может ты хочешь отправиться на другую планету за Митчем?

Он бросил испытывающий взгляд на пернатого умника.

– Ты что, друга потерять хочешь?! – перепугался попугай.

Друзья понимающе улыбнулись.

– Ах, Жак, ты у нас такой смелый, – иронично вернул должок Джордж.

– При чем тут смелость? Я в сомнительные дела не ввязываюсь, – безапелляционно заявил попугай.

Ситуация зашла в тупик. Ричард вышел из гостиной. Через мгновение вернулся. В одной руке он держал черепаху, в другой – капустные листья.

– Вот вполне живое существо, как и мы, дышит кислородом. Я отправлю ее на другую планету и верну обратно. Так вы собственными глазами увидите, что с ней ничего не случится.

Ричард сунул черепаху вместе с капустными листьями в коробку из-под ботинок, а коробку поставил посреди гостиной.

– А это зачем? – поинтересовалась Мона.

– Иначе она уползет из круга, – пояснил ученый.

– Какого еще круга? Я не вижу здесь никакого круга, – насмешливо сказал Джордж.

Ричард сел за компьютер и поэтапно повторил ряд уже привычных действий.

Коробку с жующим пресмыкающимся очертило яркое круговое свечение. Джордж и Мона застыли на месте, раскрыв от удивления рты.

Ричард нажал на «Enter» – коробка с черепахой исчезли из комнаты. Следом растаял светящийся круг. Молодой ученый хладнокровно, словно деловой клерк с Уолл-стрит, посмотрел на свои часы и сказал:

– Думаю, десяти минут будет достаточно. Если на той планете отсутствует кислород, то черепаха умрет. Тот же результат будет при наличии там неблагоприятной для жизни окружающей среды.

Друзья ученого ошеломленно смотрели туда, где еще пару секунд назад черепаха безмятежно жевала зелень в коробке.

– Куда она подевалась? – придя в себя, спросила Мона.

– Я же объяснил, она на другой планете. Через десять минут я верну ее обратно, – невозмутимо ответил Ричард.

– Выходит, ты не шутил. – С лица Джорджа не сходило озадаченное выражение. – Хотя о чем я говорю, ты совсем не умеешь шутить...

– И не сошел с ума, – закончил за него Ричард. – Говорю же, у меня все под контролем.

На некоторое время в гостиной воцарилась полная тишина. Друзья переваривали произошедшее. Мона первой прервала молчание и задумчиво произнесла:

– Даже не верится, что такое вообще возможно. – Она настороженно повела носом. – Кажется, пахнет чем-то горелым.

Запах дыма почувствовали и парни.

– Черт! Я забыл про кролика! – вскрикнул Рич и бросился на кухню.

Друзья отправились следом. Ричард быстро выключил газ и достал из духовой печи лист.

– Хотел сделать вам сюрприз. Запеченный кролик с яблоками по рецепту моей бабушки.

От почерневших останков праздничного кролика шел дым. – Как ты там сказал – все под контролем? – с насмешкой спросил Джордж, разглядывая подгоревшее жаркое и обуглившиеся круглые шарики вокруг него. Потом добавил, не желая обидеть друга: – Не стоило так напрягаться. Перед тем, как захватить к тебе, мы плотно поели, не правда ли, Мона?

Девушка в ответ утвердительно кивнула.

– Очень плотно.

– Ладно врать-то! – разоблачил их Жак, неожиданно оказавшись на спинке стула возле кухонного стола. Попугай скосил глаза на жаркое. – Не каждый рискнет съесть такой сюрприз.

– Вот так ты и нас с Джорджем забудешь на другой планете, как этого кролика, – пошутила Мона, распахивая окно, чтобы проветрить от дыма помещение.

– Во всем сосед виноват, пришел, нахамил, я и забыл обо всем на свете, – оправдываясь, сказал Ричард, и на всякий случай уточнил: – Вы точно не хотите подкрепиться?

Его друзья дружно замотали головами.

– Ну, как хотите.

Незадачливый повар, не имевший прежде практики, сунул лист с подгоревшим кроликом обратно в духовую печь. Друзья вернулись в гостиную. Ричард посмотрел на часы:

– Итак, десять минут прошло. Если на той планете нет кислорода, то моя черепаха уже мертва.

– Так же, как наш друг Митч, – добавила Мона.

– Их похоронят вместе, – пошутил Джордж.

Ричард вновь занял свое место у компьютера.

Первая в списке планета продолжала мигать, а находившийся под ней кружок с входящей внутрь стрелкой оставался темным. Ричу было понятно, черепаха на прежнем месте. Он мышкой передвинул курсор на темный кружок. Мигание показало его активацию. Засветилась красная квадратная клавиша.

Молодой ученый мог только догадываться, что на другой планете вокруг черепахи возникла яркая светящаяся окружность. Космический лифт был готов к действию.

Ричард нажал на «Enter».

В гостиной возникло яркое круговое свечение, в центре которого невозмутимо жевала капустные листья черепаха в коробке из-под ботинок. Светящийся круг сразу исчез.

– Вот, видите! Ничего с ней не случилось, более того, она даже не подозревает, что побывала на другой планете.

Факт перемещения и благополучного исхода был налицо. Оставалось только проверить это на себе.

Джордж вопросительно посмотрел на Мону. Девушка молча кивнула головой. Решение было принято. Джордж по натуре был любителем приключений, а Мона, хоть и обладала более взвешенным характером, всегда соглашалась с ним. По крайней мере, считала она, так было интереснее жить. К тому же, Митч был их общим другом и попал на чужую планету в силу непредвиденных обстоятельств, а как вернуться назад, он не знал. Ричард не успел разъяснить ему суть действия инопланетного аппарата. Именно это и предстоит сделать им.

Спустя пару минут они уже стояли в центре светящегося круга. Жак, расхаживая по столу, бросал любопытные взгляды на монитор

– Не забудьте отметить место, где вы появитесь на планете, – напомнил им Ричард. – И не волнуйтесь. О вашем возвращении на исходную точку, я узнаю сразу. Так что, даже если вы задержитесь, ничего страшного не произойдет.

– Очень на это надеюсь. У тебя же все под контролем, – выразительно подчеркнула Мона, намекая на его кулинарную забывчивость.

– Давай, включай свой агрегат, – с бесшабашной уверенностью заявил Джордж и кинул взгляд на свою девушку: – Вся жизнь мечтал полюбоваться на красивые ножки инопланетянок.

– Готовы? – спросил Ричард.

– Лично я всегда готов, – ухмыльнулся Джордж.

– Удачи вам, друзья.

– Скатертью дорога, – свое напутствие выдал им и Жак.

Палец Рича опустил на «Enter».

Джордж и Мона исчезли из комнаты. Кружок, означающий отправку, обрел прежний светлый цвет, а круг возврата потемнел на некоторое время, затем вновь стал светлым. Ричард понял, что друзья ушли с точки перемещения.

Первая в перечне планета продолжала мигать. А это означало, аппарат по перемещению оставался с ней на связи.

Рич отправился на кухню. Он сварил себе кофе, сделал сэндвич с сыром и захватил с собой в гостиную. Жак перелетел назад к себе на жердочку и по обыкновению не упустил момента сыронизировать над ним:

– Что же ты кролика своего не ешь?

Рот Ричарда был наполнен сэндвичем, он сделал из кружки большой глоток кофе и только хотел ответить попугаю, как заметил, что кружок с направленной внутрь стрелкой под крайней слева планетой, на которую отправились его друзья, потемнел. Удивившись, что Джордж и Мона управились со своей задачей так быстро, он поставил на стол кружку с кофе и положил на тарелку недоеденный бутерброд. Повернулся к компьютеру, активировал круг возврата и нажал на красную клавишу ввода.

Но вместо ожидаемых друзей в комнате вдруг появилось странное существо. С виду оно походило на человека, только ростом едва достигало Ричарду до пояса. Тело покрыто короткой светлой шерстью, смешная физиономия и человеческие глаза. Передние конечности очень напоминали руки, на каждой из которых было по четыре пальца, ноги тоже заканчивались пальцами. Странное создание обладало весьма выразительной и комичной мимикой. Ричард догадался, что оно случайно оказалось в том месте на своей планете, с которого осуществлялось перемещение.

– Что за фигня?! – вытаращил глаза Жак. – Ты кого переместил? Это же не Митч.

Существо, очутившись в совершенно непонятной для него обстановке, скорчило рожицу, комично ужаснулось и бросилось бежать. Выскочив из дома на лужайку, оно перескочило через низкий заборчик на территорию сержанта. Спрятавшись среди грядок на огороде Скотта, оно почувствовало себя в относительной безопасности и успокоилось. Прямо перед ним висел большой и сочный огурец. Высунув розовый язык, существо облизнулось, сорвало овощ и, переломив пополам, с аппетитом принялось жевать, выражая удовлетворение вкусом огурца громкими восклицаниями.

Услышав доносящийся снаружи шум, отставной военный, выглянул в окно. То, что он увидел, привело его в ярость. Непонятное существо сидело в его огороде и нахально лопало его огурцы. Мало того, оно уже сломало несколько кустов, которые сержант так заботливо поливал и окучивал.

– Черт возьми! Какая-то тварь топчет мой огород!

Скотт сдернул со стены охотничье ружье, выхватил из комода горсть патронов и выскочил из дома. Второпях зарядил оружие и начал палить по наглецу.

От первого выстрела разлетелся огурец в руках существа, следующая пуля разнесла в мелкие щепки доску забора. Забавное создание смешно ужаснулось и, перемахнув через ограждение, помчалось назад, в дом Ричарда.

Молодому ученому ничего не оставалось, как растерянно наблюдать за тем, что происходило за его окном. Инопланетное существо заскочило в его комнату и в страхе заметалось в поисках убежища. Буквально пролетело по столу и клавиатуре аппарата по перемещению. Помчалось обратно. В результате этих метаний первая в списке планета исчезла, а на ее место передвинулась следующая, находившаяся правее. Настройки кругов отправки и возврата остались прежними.

Слегка обалдевший от такого непрогнозируемого поворота событий, Ричард все еще стоял у окна и не заметил изменений, произошедших в аппарате по перемещению. Инопланетянин перепрыгнул на диван и спрятался под подушкой. Естественно, прикрытие оказалось несоответственным с величиной его тела. Задняя часть создания уморительно торчала из-под подушки.

Сержант вбежал в гостиную. Глаза его сверкали яростью.

– Куда подевалось это мерзкое животное? – выкрикнул Скотт и повертел головой. – Ага, вот оно где! Сейчас я его пристрелю. Будет знать, как мои огурцы топтать.

Ричард уже проникся симпатией к забавному инопланетянину. Несмотря на робость перед грозным соседом, он все же попытался предотвратить уничтожение невинного существа.

– Я прошу вас, не стреляйте! Это редкое животное.

Бывший военный брезгливо скривил губы:

– С каких это пор твари, орущие чужие огурцы, стали редкими животными?

– Перед вами не простое существо, – пояснил Ричард. – Можете сами убедиться в правоте моих слов.

Утверждение соседа, что на огороде хозяйничала не странная тварь, а какое-то непростое существо, слегка заинтересовало Скотта. Он подошел к дивану и стволом ружья откинул подушку. Глазам людей предстала удивленная физиономия. Наивное создание ничуть не сомневалось, что отлично спряталось, и его невозможно обнаружить. Но еще больше опешил сержант, когда неведомое создание вдруг доверчиво и робко улыбнулось.

– Ну и рожа! – поразился Скотт. – Никогда такой не видел.

– Я тоже, – сознался Ричард, разглядывая инопланетянина. – Он с другой планеты.

Это пояснение только разозлило отставного военного.

– Мне надоело твое вранье! – раздраженно повысил голос Скотт и вперил пристальный взгляд в инопланетянина. – Хотя мне все равно, откуда родом эта тварь. Она растоптала мой огород и за свой поступок должна получить сполна! Сейчас я ее подстрелю!

Сержант вынул стреляные гильзы из ружья, выбросил их на пол и вставил в ствол новые патроны. Существо скорчило гримасу ужаса и затряслось от страха.

– Что вы делаете? – вскрикнул Ричард. – Остановитесь! Посмотрите, разве он похож на животное?

– Похож, – раздумывая, сказал Скотт. – Только странный какой-то.

В глазах существа промелькнул проблеск надежды. Ричард решил, что пришла пора сказать сержанту всю правду.

– Странный, потому что происхождение неземное. Я случайно переместил его с другой планеты, но сейчас отправлю назад. Вам совершенно незачем расстраиваться. За испорченные огурцы я заплачу.

Признание чудаковатого соседа вновь подняло волну ярости в душе бывшего военного. Он не поверил ни единому слову молодого ученого.

– Ты что, от своей науки совсем мозгами тронулся?! Или думаешь, я – идиот?

– Конечно, идиот, – не вовремя подал голос Жак.

– А ты заткнись! – рявкнул на него сержант. – Вижу, ты и попугая своего научил меня оскорблять, – последние слова он сказал уже в адрес ученого, затем спросил с усмешкой: – Чем языком зря трепать, может, ты и меня на другую планету отправишь?

Ричард задумался. Через мгновение его лицо прояснилось.

– Неплохая идея! Как я сразу не догадался!

– Слушай, умник, у тебя есть ровно одна минута. Давай, попробуй, закинь меня к инопланетянам, в чем я сильно сомневаюсь. Время пошло! Через минуту от этой твари останется только мокрое место.

Сержант медленно взвел курок ружья и повернул его в сторону дивана. Маленький инопланетянин, глядя на нацеленное в него оружие, затрепетал от страха. Ричард, не теряя времени даром, быстро сел за компьютер и активировал первую в списке планету. Он думал, что отправляет сержанта туда же, где находились его друзья.

Вокруг отставного военного возник светящийся круг.

– Не понял, что за хренотень? – удивленно произнес Скотт, разглядывая свечение вокруг себя.

– Назад вернетесь с моими друзьями, – объяснил Ричард и нажал на «Enter». Сосед исчез из комнаты.

– Нет сержанта, нет проблемы, – с облегчением выдохнул попугай и обратился к инопланетянину: – Чем таскать огурцы с чужого огорода, лучше съешь сэндвич. Не бойся! В НАШЕМ с Ричем доме за бутерброды не расстреливают.

Удивительно, но маленький пришелец понял смысл сказанных слов. Он сполз с дивана и подошел к столу. Протянул руку к недоеденному сэндвичу и с робким доверием, как бы прося разрешения, взглянул на Ричарда.

Смешная планета.

Джордж и Мона в одно мгновение оказались на другой планете.

Вместо привычных стен гостиной Ричарда вокруг простиралась незнакомая местность. Они поняли, несмотря на их скептическое отношение к словам друга, перемещение состоялось.

Удивительный мир, в котором они так неожиданно очутились, выглядел необычайно смешным. Забавными казались и животные, и птицы, что населяли планету, и даже сама природа. Джордж и Мона не могли знать, что в файлах аппарата по перемещениям она была отмечена инопланетянами как Смешная планета, что населяющие ее существа все без исключения были травоядными и постоянно испытывали чувство голода. Понятное дело, что у тех, кто неумеренно потребляет растительную пищу, повышается и газообразование, и количество выделяемых отходов.

Ландшафт той части местности, куда попали люди, был ровным, без холмов, скал и камней. Вокруг росли кустарники, а перед ними расстилось гладкая словно футбольное поле земля, покрытая изумрудной травой. В некотором отдалении друг от друга возвышались плодовые деревья. Листьев на них не было, зато на каждом росло по два вида плодов. На одних деревьях красовались фиолетовые баклажаны и разноцветные кокосы, на других висели похожие на земные бананы плоды и большие величиной с шары для боулинга ягоды клубники.

Каждое дерево являлось собственностью крупных животных, под сенью которых они и жили. Кокосы, бананы, баклажаны и клубника росли высоко, и достать их животным было не под силу, потому питались они плодами, что созревая падали на землю. Зверьки помельче тоже не прочь были подкрепиться вкусной чужой собственностью. Используя любой удобный момент, они подбирали плоды с земли и улепetyвали от хозяев деревьев во весь дух. Те в свою очередь преследовали расхитителей частной собственности, а когда настигали, следовало короткое и незатейливое наказание – пинок под зад. Вслед пристыженным воришкам неслись напутственные слова. Даже без знания инопланетного языка, общий смысл высказанных нелестных эпитетов был понятен. Собственники деревьев тут же возвращались назад, так как другие зверьки не теряли время даром и, пользуясь кратковременным отсутствием хозяев, растаскивали упавшие на землю плоды.

Взгляды у всех были осмысленными. Обитатели смешной планеты умели общаться и разговаривать между собой. К появившимся людям они не проявили никакого интереса.

– С ума сойти можно! Мы на другой планете! – изумленно сказал Джордж. – Ну, Рич, ну, ботаник! Он, оказывается, не шутил. Не зря я всегда в него верил!

Парень пребывал в таком потрясении, что как-то подзабыл – совсем недавно он утверждал обратное.

– А мне кажется, это иллюзия. – Мона ошеломленно озиралась, не веря своим глазам. – Надо бы не забыть отметить место, где мы здесь появились.

– Не надо. Я уже отметил. – Парень одной ногой стоял в чьем-то свежесываленном навозе. Джордж огляделся и громко спросил: – Разве здесь не принято ходить с совочком и пакетом?

– Ты снова вляпался? – с невинным видом поинтересовалась девушка.

– При чем тут я? Ричу нужно было получше выбирать место. – Джордж вытянул ногу из плохо пахнущей кучи. – Нет, с одним совочком здесь не управиться.

Он достал из кармана платок и осторожно, стараясь не вымазать руки, стал вытирать кроссовок. Мона тем временем с любопытством разглядывала окружающий ландшафт. Закончив очистительные манипуляции, Джордж понюхал платок и поморщился.

– Нет, это точно не иллюзия, пахнет, как настоящее дерьмо. Не хочешь убедиться?

Он протянул платок девушке. Но Мона не захотела принимать участие в обонятельной экспертизе.

– Я тебе верю, дорогой.

Джордж брезгливо выбросил платок.

– Делаем вывод, если дерьмо настоящее, то и планета соответственно тоже настоящая.

Улыбнувшись его практичным рассуждениям, девушка насмешливо сказала:

– Что ж, раз научное исследование завершено, то пора приступить к поставленной задаче – найти выдающегося корреспондента Америки.

– Я думаю, это нелегко будет сделать.

– Откуда такой вывод?

– Он здесь в отличие от меня не наследил, – хмыкнул парень.

Тут они обратили внимание на невысокое, с метр ростом существо, покрытое короткой светлой шерстью, но выглядевшее почти как человек. На смешной физиономии отражались все оттенки эмоций. Осторожно ступая и стремясь остаться незамеченным, оно подкрадывалось к дереву, под которым сидело другое животное, внешним видом отдаленно напоминавшее кенгуру. Прислонившись спиной к своему фруктовому дереву, перекинув одну ногу через другую, кенгуру с блаженным видом поедал бананы.

Потешное существо схватило с земли банан и хотело так же незаметно удалиться, но случайно наступило на сухую ветку. Шум сломавшейся ветки привлек внимание хозяина дерева. Он обернулся и, увидев воришку, стащившего его добро, бросился за ним в погоню. В отличие от земного собрата инопланетный кенгуру передвигался не прыжками, а бежал, как обычные люди. И быстро настиг любителя полакомиться чужим добром.

Маленькому инопланетянину ничего не оставалось, как вернуть похищенное. Он бросил банан к ногам владельца, всем видом показывая, что раскаивается в содеянном. Но хозяину дерева – а он был вышиной в метра два – одного возврата собственности было недостаточно. Прощать воришку кенгуру не пожелал. Он грозно нахмурил брови и подал знак рукой, чтобы воришка развернулся к нему спиной. Земные законы действовали и на другой планете – за преступлением должно было последовать неминуемое наказание. Забавный инопланетянин подчинился и зажмурился.

Владелец дерева замахнулся ногой. Но пинка под зад не последовало.

В последний момент вокруг маленького расхитителя возникло яркое свечение. Он внезапно исчез.

Кенгуру застыл в изумлении. Но размышлять было некогда. Мелкие звери, воспользовавшись отсутствием хозяина, уже тащили в разные стороны упавшие бананы. Кенгуру помчался назад к своему дереву. Воришки бросились врассыпную. Один шустрый зверек, похожий на земного хомяка, только размером с собаку породы бассет, успел утянуть несколько бананов в свою нору в земле. Кенгуру с любопытством заглянул внутрь. Из недр хомячьего жилища раздался неприличный звук, и вылетело маленькое светлое газовое облачко. Качаясь из стороны в сторону, оно поднялось чуть выше. Поравнялось с мордой кенгуру и зависло в воздухе. А затем к немалому изумлению любопытного животного с грохотом взорвалось.

Люди рассмеялись.

– Сюрприз для любопытных, – подвел итог Джордж.

– Не стоит совать нос куда не следует, – добавила Мона.

Сзади послышался какой-то шум. Люди обернулись. Представшая глазам сцена еще больше развеселила их. Двое неповоротливых и толстых животных, одно похожее на доисто-

рического бегемота, другое – на приземистого слона с маленьким хоботом, но без бивней, дрались возле дерева с баклажано-кокосовыми плодами. Судя по всему, дерево и являлось причиной схватки, вот только назвать смешные телодвижения дракой было сложно. Звери просто толкались, как два сумоиста на площадке для борьбы дохё. Каждый считал территорию своей и норовил вытолкнуть конкурента из своих владений.

Наблюдать за соперничеством двух толстяков с уморительными мордами было смешно. В пылу схватки туши двух гигантов уперлись в ствол. Дерево не выдержало тяжести массивных тел и переломилось пополам.

Животные прекратили толкаться и тупо уставились на лежавшее на земле плодовое дерево. Предмет соперничества перестал существовать. Мелкие зверьки разных пород, оживленно галдя, растаскивали созревшие плоды по своим норам. Толстяки печально вздохнули и побрели в разные стороны, на ходу одаривая друг друга недовольными репликами.

Ископаемый бегемот не ограничился словесными выпадами. Чтобы сильнее унижить соперника, добавил к ним оскорбительное действие. Он поднял хвост и громко пустил газы в сторону обидчика. Видимое глазу облако долетело до соперника. Слоноподобный толстяк остановился, принялся и брезгливо фыркнул, как бы говоря, что ж ты такого ешь, что так воняешь, как-то позабыв, что сам питается аналогичными продуктами.

Мясистая морда бегемота расплылась в довольной улыбке. Однако слон в долгу не остался. В сторону бегемота полетела внушительная ответная порция слоновьих газов. Толстяки были чрезвычайно довольны собой и тем, как отомстили друг другу. Продолжая бурчать что-то себе под нос, но уже более умиротворенно и добродушно, они разбрелись в разные стороны.

Внезапно возле людей из-за диковинных кустов вылезла крупная голова какого-то зверя. С рогами и шерстью как у бизона, она торчала на длинной, уходящей куда-то за кустарник, шее.

– Бык! – вскрикнула Мона.

– Корова, – успокоил ее Джордж.

Животное взглянуло на них весьма осмысленно и добродушно улыбнулось. Затем лизнуло на прощание оторопевшего парня слюнявым языком и исчезло в кустах.

Джордж завозмутился.

– Что за нежности?! Мы даже не знакомы. Ладно, если бы меня облизывала симпатичная инопланетянка, пусть даже с ног до головы. Но чтобы какое-то животное!

– Похоже, ты ей понравился, – сказала Мона, взглянув за кусты, где исчезло животное.

– Ты о чем?

Девушка вместо ответа раздвинула пестрые листья. Джордж увидел, что коровья морда принадлежала самке огромного животного с круглым, как шар, туловищем и хвостом, таким же длинным, как и шея. Она медленно удалялась от них, смешно переваливаясь на четырех коротких лапах. На поляне, размахивая длинным хвостом, резвился ее круглый детеныш, с короткими как у родительницы лапами и вытянутой шеей.

Внимание малыша привлекло животное, которое паслось по соседству. Розовое, упитанное, как обычная земная свинья. С той лишь разницей, что к бокам прижаты маленькие перепончатые крылышки. С безразличным видом ко всему происходящему свинья рылась в земле.

Детеныш благодушно улыбнулся и лизнул ее отвисшие щетинистые щеки.

Такое панибратство свинье пришлось не по нраву. Скривившись, она перестала рыться и бросила недовольный взгляд на любителя лизаться. Шарообразный детеныш ничуть не смутился и снова дружески лизнул ее. На этот раз в пяточок. Но дружить с ласковым теленком свинья отказалась. Замахала крошечными крыльями и взлетела. Перелет перепончатокрылой особы протекал вопреки всем законам физики. Кувыркаясь в воздухе, она то летела задом наперед, то боком, то вверх ногами.

Какими принципами руководствовалась местная природа, создавая свои творения, было непонятно. Флора и фауна на этой планете выглядели столь нелепо, что постоянно вызывали смех у людей.

Несуразный перелет продлился только на десяток метров. Розовая свиная тушка неукложе плюхнулась спиной на траву. Вскочила на ноги и возмущенно хрюкнула. Но через мгновение уже рылась в земле, позабыв обо всем на свете.

А детеныш, смешно перебирая короткими лапами, засеменял за своей матерью.

Мона восхищенно сказала:

– Да это планета смешных существ! Хищников нет, никто никого не съедает, максимум поругаются, но быстро мирятся друг с другом. Просто чудо, а не планета!

Словно в подтверждение на макушках деревьев запели птицы. Мелодия, которую выводили пернатые существа, прыгала в комичном диссонансе. Пока солисты старались следовать определенному ритму, вторые голоса распевали кто во что горазд.

Парень почесал свой живот.

– Планета, хоть и другая, а кушать хочется как-то по земному. Напрасно мы с тобой не поужинали тем кроликом у Рича. Подумаешь, снаружи слегка обгорел, внутри, я думаю, он был вполне съедобен.

– Джордж, ты меня удивляешь! Оказаться на неизвестной планете, и думать про обгоревшего кролика. Оглянись вокруг. Здесь так необычно.

– Ладно, я так, к слову сказал, – сказал парень и буркнул под нос: – Все равно хочется есть. Атмосфера тут что-ли особенная?

Они отправились дальше.

На пути вскоре возникла небольшая речка с чистой прозрачной водой розового цвета. Джордж чуть поотстал от Моны, заметив на берегу высокий кустарник, с веток которого свешивались гроздья, похожие на кисти обычного винограда. Ягоды отличались от земных пестрым разноцветьем и крупной квадратной формой.

«Выглядит странно, но наверно вкусная вещь», – подумал про себя парень.

– Дорогая, ты не хочешь отведать инопланетного винограда? – елейным голосом спросил он Мону.

Ответа не последовало. Девушка уже скрылась за диковинными кустами с пестрыми листьями, которые росли здесь в изобилии. Ее заинтересовала плавающая в речке утка с выводком птенцов. С голов пернатых словно серги свешивались длинные ушные отростки с малиновыми шариками на концах.

– Хитрость не удалась, придется рисковать самому, – признался Джордж сам себе.

Он протянул руку, чтобы сорвать ягоду с ближайшей к нему грозди, как вдруг в ней открылась невидимая прежде дверца, и оттуда выглянуло крылатое существо.

«Пчела» – подумал опешивший парень.

Создание обладало парой тонких крыльев, толстеньким брюшком с вертикальными полосками оранжевого цвета и – что поразительно – красивым женским лицом. Инопланетная пчела, увидев, на что посягает землянин, пришла в ужас и запищала высоким пронзительным голосом. В мгновение ока распахнулись дверцы в остальных ягодах. Грозди оказались жилищем крылатых существ. Пчелы разом загалдели, а затем хором в один голос принялись скандировать «Винтос, Винтос».

Немедленно отворилась дверь последней и самой крупной квадратной ягоды, висевшей на ветке отдельно от всех. В открытом проеме показался тот, кого так настойчиво вызывали пчелки – самец с мощным телосложением и, таким же, как у самок, полосатым брюшком. Однако его грудь полоски пересекали не вдоль, а поперек, и были не оранжевого, а синего цвета. Джорджу они напомнили матросскую тельняшку.

Винтос лениво зевнул, но увидев землянина, грозно нахмурил брови и решительно полез наружу. Из-за крупного размера своего тела сделать это ему удалось не без некоторого усилия. Воинственно жужжа крыльями, он взлетел и еще раз сурово посмотрел на снисходительно улыбающегося человека.

И вдруг резво спикировал, вцепился парню в нос и принялся молотить по нему кулаками.

Джордж никак не ожидал столь решительных действий от какого-то насекомого. Снисходительный настрой вмиг улетучился. Парню было больно, он пытался смахнуть пчелу со своего носа, но не тут-то было.

Винтос взмыл вверх, потом пулей устремился вниз и с разгона заехал парню в нос. Джордж замахал руками, но не удержался ногах и упал на землю.

– Ни черта себе маневры!

Джордж пополз на четвереньках подальше от воинственно настроенного пчелиного вожака. Однако тот не собирался так просто отпускать обидчика своих пчелок. Наказание на планете смешных существ было одинаковым для всех, невзирая на то, с какой планеты ты прибыл. Самец со всего маха пнул Джорджа под зад, тот перевернулся через голову и растянулся на земле. Схватив Джорджа за ухо, Винтос приподнял его, словно нашкодившего мальчишку.

– Ладно, хватит драться, – взмолился парень. – Я принял вашу коммуналку за обычный виноград. Каждый мог ошибиться.

Удивительно, но вожак пчел отлично понял человеческую речь. Он внял просьбе и отпустил ухо. Отлетел в сторону. Еще раз бросил на землянина суровый взгляд. Убедившись, что его гарему ничто больше не угрожает, с гордым видом победителя полетел к своему жилищу. Его приветствовали восторженные возгласы пчелок. Винтос с трудом втиснулся в свой домик, напоследок погрозил Джорджу кулаком и захлопнул дверцу. Спустя секунду стенки квадратной ягоды задрожали от мощного храпа. Самочки смерили Джорджа высокомерным взглядом, презрительно фыркнули, словно говоря, вот таким должен быть настоящий мужчина, сильным и бесстрашным, как Винтос. Захлопнув дверцы, пчелы разом исчезли в пестрых домиках. Гроздь вновь стала похожа на виноград с квадратными ягодами.

Парень сразу осмелел.

– Сам дурак! – Он решил оставить за собой последнее слово. – И красавицы твои никудашные.

Храп подозрительно быстро затих. Вторично искушать судьбу Джордж не пожелал и поспешно ретировался.

Мона все это время наблюдала за утиным выводком. Драматического выяснения отношений своего парня с семьей инопланетных пчел она не видела.

Накупавшись вдоволь, утка решила вернуться в гнездо. Взмахнула крыльями и взлетела над водой. Крякнула, подавая знак птенцам следовать ее примеру. Пятеро утят, тщетно махая крохотными крыльями, чуть-чуть поднялись над речной гладью и плюхнулись обратно. Видно, летать еще не научились. Растерянные птенцы запищали. Утка крякнула командным голосом, ухватила перепончатыми лапами за крылышки одного птенца и стала подниматься над розовой поверхностью реки выше и выше. Утенок в свою очередь подхватил лапками второго, второй третьего и так до последнего птенца.

Длинная всячая гирлянда направилась к гнезду. Глуповатые мордашки утят выглядели так уморительно, что Мона весело рассмеялась.

– Что за цирк? – Парень, потирая ушибленный нос, подошел к девушке.

– Мать испугала своих детей и несет их назад в гнездо.

Джордж еще раз проверил целостность своего носа.

– А что-нибудь поумнее она придумать не могла?

Убедившись, что с органом обоняния все в порядке, он усмехнулся, в то же время с интересом наблюдая за летевшей в небесной синеве гирляндой.

– Но это так мило.

Пернатая процессия зависла над деревом. Утята, отцепляясь по очереди, кувыркались в воздухе и плюхались в гнездо. Утка, довольная собственной изобретательностью, опустилась рядом с ними.

– Таскать за шкуру своих детей ты находишь милым?

– Джорджи, ты тормоз! Птенцы совсем крохи и летать не умеют. Их мать нашла самый быстрый способ доставки.

– Легко сказать, тормоз. – Парень почесал заднюю часть своего тела. – Тебя бы так долбанули, как меня сейчас. И хотя бы было за что!

Под деревом, где находилось утиное гнездо, удобно расположилось какое-то пятнистое животное с длинной как у жирафа шеей и висячими ушами. Оно тупо разглядывало гусеницу с человеческой головой, на макушке которой на тонких усиках колыхались два круглых шарика. Люди тоже заинтересовались необычным существом. Гусеница прогрызла отверстие в разноцветном кокосе, и забралась в него. Новоявленный хозяин расширил изнутри свои апартаменты и приступил к соблазнению ползавшей неподалеку самочки. Усики на его голове закачались, шарики ударялись друг о друга, издавая при каждом стуке мелодичный как у японских колокольчиков звон.

Этот звук завораживающе подействовал на самку гусеницы. Стараясь не выказывать своего интереса, она лишь искоса наблюдала за действиями самца. Тот сразу подметил ее внимание и вдруг запел бархатным оперным голосом. Красивый вокал так впечатлил самку, что она перестала ползать и уставилась на соблазнителя широко распахнутыми глазами. Чарующий голос плыл по воздуху, гипнотически проникая в женское сердце. Нежный звон колокольчиков переливался в такт с голосом. Жеманные уловки самки были сметены, ее словно магнитом потянуло к певцу. Спустя мгновение она была в кокосовом жилище.

Ария оборвалась на середине ноты. Ползучий соблазнитель быстро захлопнул круглую дверцу, выгрызенную им в коже многокрасочного кокоса.

Мона усмехнулась.

– Самцы на Земле тоже перестают петь соловьем, как только добиваются своей цели.

– Не все. Я лично так петь не могу, – с оттенком зависти сознался Джордж.

В это время утка принесла в свое гнездо кусок сыра, непонятно откуда взявшийся на этой планете. Птенцы оживленно приступили к трапезе. Животное с висячими ушами спаниеля услышало шум у себя над головой. Приподнявшись, оно вытянуло пятнистую шею, которая начала удлиняться словно резиновая, и заглянуло в гнездо. Появление постороннего наблюдателя утке не понравилось. Она недовольно крякнула, мол, нечего тут глазеть. Жираф виновато улыбнулся и убрался вниз на свое место. Усевшись на землю и прислонив спину к дереву, он с блаженным видом погрузился в задумчивое созерцание окрестностей.

Молодые люди двинулись дальше. По пути обогнули кустарник с разлапистыми листьями и неожиданно натолкнулись на нечто странное. На сваленном стволе дерева сидело существо, внешностью отдаленно напоминавшее страусиху. Крупную голову покрывал красный волосенной парик, на шее красовались коралловые бусы. Мини-юбочка из ярких перьев едва прикрывала длинные ноги в сетчатых черных колготках. На плече висела элегантная дамская сумочка. В руке страусиха держала головку подсолнуха и с невозмутимым видом щелкала из него семечки, сплевывая шелуху на землю. Резкий запах духов чувствовался даже на отдалении.

Заметив землян, полуптица-получеловек, которую на Земле причислили бы к представительницам самой древней профессии, сразу преобразилась. Она игриво подмигнула Джорджу голубым человеческим глазом. Опешив, люди ошеломленно уставились на инопланетянку. К еще большему их изумлению, она продолжала заигрывать с Джорджем. Пальцы инопланетной жрицы любви вдруг начали приподнимать край разноцветной юбочки, которая и так мало

что прикрывала. Через крупную сетку колготок были отчетливо видны голые синеватые ноги. Страусиха взмахнула длинными накрашенными ресницами и призывно посмотрела на парня.

– Охренеть! И здесь они существуют! – изумился Джордж. – Однако везет мне сегодня на женское внимание.

– Ты же мечтал полюбоваться на красивые ножки инопланетянок, – подколола Мона своего друга. – Наслаждайся, я не ревнивая. Я могу даже разрешить тебе уединиться с ней на часок. Любовь на пленэре, что может быть романтичнее?

– Нет, нет, никакого секса, – категорично отверг парень притязания страусихи и с осуждением выговорил девушке: – Как ты можешь предлагать такое мне, твоему парню? Хотя она и симпатичная штучка, но меня так просто, подняв юбку, не соблазнишь.

В его голосе Мона расслышала фальшивые нотки.

Страусиха поняла, что на сегодня этот парень не ее клиент, прикрыла свои ноги и отвернулась от землян с недовольным видом. Через мгновение она вновь безмятежно лузгала семечки.

Мону же слова парня удивили.

– Ты находишь ее симпатичной?

Джордж неопределенно пожал плечами. Девушка никак не могла взять в толк, по каким критериям оценивает женскую привлекательность мужской пол.

– Странные вы однако, мужчины.

Люди продолжили свой путь.

– Интересно, – задумался Джордж, – а чем с ней расплачиваются за услуги?

– Я полагаю, доллары здесь не в ходу, – ответила Мона, – значит, берут натурально, продуктами.

– Жаль, у меня ничего с собой нет, – с сожалением произнес парень, но натолкнувшись на внимательный взгляд своей девушки, тут же соврал: – Не мешало бы подкрепиться. А ты о чем подумала?

В этот момент к страусихе важным самоуверенным шагом приблизился клиент. В его облике объединились черты человека и птицы. Ростом со среднестатистического мужчину, на голове нахлобученная набекрень кепка. Длинной красной шеей и голенастыми ногами он напоминал аиста. Подтверждая догадку Моны, пернатый клиент протянул страусихе связанные букетом головки подсолнухов. От невозмутимости жрицы любви не осталось и следа. Вмиг преобразившись, она с довольным видом взяла предоплату и поднялась с поваленного дерева. Аист, изображая из себя крутого мачо, обнял ее за то место, что находится ниже талии. Впрочем, талия у страусихи отсутствовала напрочь.

Парочка неспешно удалилась в близлежащие заросли кустов для свершения заключительного акта сделки. Земляне проводили их удивленными взглядами.

– Так дешево?! – поразился Джордж. – Да на Земле за такую цену к проституткам выстроилась бы целая очередь!

– Вместе с тобой? – прикинулась наивной Мона.

– Конечно, – машинально ответил парень, но сообразив, что проговорился, исправил ошибку: – Нет, что ты! Я надежен как скала.

Из-за кустов раздались возгласы удовольствия пернатой жрицы любви. Свою бурную страсть она выражала довольно мастерски и вполне по-человечески. Джордж весь обратился в слух, внимая доносившимся из-за кустов громким любовным стоном страусихи.

– Однако подзвучка у нее возбуждающая.

В его голосе прозвучали уважительные нотки.

За спиной неожиданно послышался громкий топот. Молодые люди обернулись и обомлели.

Прямо на них неслись два приземистых носорога с широкими как у бегемотов мордами. На головах у них торчали длинные ослиные уши. Земляне в ужасе бросились бежать, но инопланетные носороги легко догнали их. На ходу просунув свои костяные наросты меж ног бегущих людей, они словно заправские цирковые жонглеры ловко подбросили их вверх. Невероятный кульбит в воздухе, и люди оказались верхом на спинах зверей. Носороги помчались через рощицу плодовых кустарников и низкорослых деревьев, ветки хлестали ошалевших седоков по лицам. Одна из веток сдернула с Моны рубашку. Девушка осталась в одном лифчике. Джордж, чтобы не свалиться с толстой покато́й спины скачущего животного, ухватился за его длинные уши, как за поводья.

– Мона, держись за уши! – крикнул он.

Девушка последовала совету друга. Джордж хотел еще что-то сказать, но ударился головой о свисавший на его пути плод с бело-зелеными листьями, как у земной белокочанной капусты. На лицо парня свалилась улитка-многоножка размером с человеческий кулак. Большие женские глаза слизня с тупым удивлением уставились в не менее удивленные глаза человека. Улитка принялась ползть по лицу. От прикасания к коже шершавых ножек парень почувствовал нестерпимую щекотку, он сморщился и попытался сдуть ее. Новое местопребывание улитке очевидно не понравилось, и она перепрыгнула на следующий капустный плод.

С веток растущего в роще кустарника также свисали крупные, с руку человека, початки кукурузы. Созревшие зерна рубинового, бирюзового, жемчужного цвета сверкали в солнечных лучах, словно бусины драгоценного ожерелья. Опасаясь за свои головы, землянам то и дело приходилось уворачиваться от этих сияющих плодов.

Носороги выскочили из рощи на открытое пространство. На приличном расстоянии друг от друга росли огромные деревья без листьев.

Эта территория принадлежала двум видам приматов, один из которых напоминал горилл огромного роста и обитал на земле, питаясь плодами деревьев. Приматы второго вида размерами и видом походили на орангутангов и проживали на высоких деревьях, кормясь соответственно их дарами. Несмотря на бешеную скачку, молодые люди заметили, что растущие на поляне деревья разительно отличались от увиденных ранее на этой планете. Хотя, если сказать точнее, они никогда в жизни не видели столь необычные деревья.

В развесистых кронах произрастало то, что Джордж и Мона привыкли видеть в обычных супермаркетах. На каждой ветке созрел свой вид плодов. Чего здесь только не было! Здоровенные конические арбузы в ярко-сиреневую полоску, продолговатые оранжевые дыни с желтыми пятнами, и красные, в зеленую крапинку помидоры, еще мандарины, ананасы, фиолетовые мангостины и пушистые рамбутаны. И виноград, настоящий, в отличие от того, которым так неудачно пытался подкрепиться Джордж.

Деревья радовали глаз не только овощами и фруктами. На ветвях в изобилии было то, что на Земле называлось кондитерскими изделиями. Нетающее мороженое в разноцветной упаковке, шоколадное печенье, хрустящие вафли. Особое положение занимали круглые как конфеты плоды. Эти вишневые шарики виднелись на каждой ветке, обезьяны отламывали их вместе с плодоножками и лакомились, будто дети чупа-чупсами.

Рыжим хозяевам деревьев, чтобы утолить жажду после сытного обеда, длившегося с утра до ночи, не нужно было даже спускаться вниз. На ветках росли напитки! Полупрозрачные голубоватые бутылочки, которые при созревании наполнялись сладким фруктовым нектаром. В перезревших бутылочках появлялись пузырьки – нектар превращался в шампанское.

Еще один растущий на ветках вид поразил людей. Его плоды выглядели как головки самого настоящего голландского сыра. Теперь понятно, откуда утка принесла его своим птенцам. Глядя на проносившийся над их головами продовольственный Эдем, землянам было ясно – проблем с питанием у приматов не существовало.

Беззаботно восседающие на громадных деревьях рыжие орангутанги, завидев мчавшихся носорогов и их седоков, весело расхохотались. Обрадовавшись забаве, они принялись швырять в людей всем, что попадалось под руки, между делом не забывая подкрепиться чем-нибудь вкусненьким. Один орангутанг сорвал бутылочку, легким шелчком сбил с нее крышечку. Наружу вырвался пенистый напиток. Любитель игристого вина залпом выпил голубоватую жидкость, а пустую тару швырнул в Джорджа. Тот сумел увернуться и погрозил шутнику кулаком.

По другую сторону райского дерева на земле важно восседала огромная горилла. Веселые носороги, дразня великана, оббежали вокруг него. К этому времени Джордж и Мона уже разобрались в миролюбивом характере своих скакунов, но на животное, величиной со слона, смотрели с некоторым страхом. Но огромный примат только проводил взглядом скачущих вокруг него шутников с наездниками на спинах и неодобрительно покачал головой, ну, что с них, шалунов, взять. Затем, видимо, чтобы утихомирить разбушевавшуюся ораву наверху, ударил громадным кулаком по стволу. Дерево дрогнуло, орангутанги испуганно притихли, а с веток посыпались созревшие плоды. Вместе со сладким изобилием на землю свалился и любитель перебродившего нектара. Находиться по соседству с грозной гориллой он не пожелал, вскочил на ноги и резво вскарабкался назад на дерево. Дыни и арбузы при падении не разбились, а покатались по земле, подпрыгивая, словно мячи. Горилла выбрала самую крупную оранжевую дыню, сняла с нее шкуру, словно с банана, и отправила целиком в рот.

Скачущие носороги прервали свой бег, проявив юмор даже в этом. Они резко остановились возле стога сухой травы. Земляне кубарем скатились в копну. Животные, добродушно улыбнулись и поскакали дальше.

– Ни черта себе экскурсия! – перевел дух Джордж и посмотрел на Мону. Сидевшая без рубашки и стращивающая с волос травинки девушка вызвала у него определенное желание. – Дорогая, ты уже разделась? – Интонации его голоса сменились на слащавые. – Я не против, к тому же мягкая постель в нашем распоряжении.

– О, да, мой дорогой, – игриво произнесла Мона. – Я всю жизнь только и мечтала поразвлекаться со своим парнем в стоге грязной соломы.

На ее насмешку Джордж заметил назидательным тоном:

– В сексе важна не практичность, а эмоциональная составляющая. К тому же, это сено, а не солома. – Он томно прищурил глаза и с придыханием в голосе пообещал: – Сейчас я доставлю тебе такое удовольствие, о котором ты и не мечтала. Я заставлю тебя стонать так, что обзавидуется даже та страусиха.

– Как скажешь, дорогой, – с мнимой покорностью согласилась Мона. – Думаешь, получится?

– А ты постарайся.

– Вообще-то, я говорю о тебе.

– Издеваешься надо мной, дрянная девчонка? – Джордж сделал вид, что разозлился, продолжая изображать из себя крутого парня. – Ты будишь во мне необузданного зверя. Сейчас кокетка пожалеет о своих насмешках.

– Ох, как страшно! С необузданным зверем секса у меня еще не было.

Парень протянул руку к весело улыбающейся девушке. В это мгновение между их лицами из стога сена высунулась змеиная голова, больше похожая на лягушачью, с маленькими рожками на макушке. Она уставилась на Джорджа немигающим взглядом и угрожающе зашипела. Молодые люди с ужасом вскочили на ноги и бросились прочь от стога. Змея, довольная произведенным эффектом, неожиданно затряслась в беззвучном смехе и затем принялась мирно жевать траву.

– Подумать только, она травоядная! – удивилась Мона.

– А шипит, как настоящая! – с досадой добавил Джордж, стряхивая прилипшие к одежде сухие травинки. Он понимал, возвращаться к занятию, которому они намеревались предаваться, было бессмысленно.

Мимо них с важным видом прошагал метрового роста петух, за ним вереницей старательно топало его потомство – пушистые и смешные оранжевые цыплята. Увидев людей, птенцы остановились и сбились в кучу. Бросая на землян насмешливые взгляды, они о чем-то шептались и откровенно подсмеивались. Один из них крыльями, как руками, изобразил на себе груди девушки, от чего цыплята рассмеялись еще сильнее.

– Эй, папаша, ты плохо воспитываешь своих детей, – возмущенно сказала Мона петуху.

Тот обернулся и, не останавливаясь, что-то сердито выговорил своему потомству. Птенцы разом замолчали, быстро выстроились в ряд и прежней вереницей продолжили шествие за отцом. Но смешливые с озорными искорками взгляды так и летели в сторону девушки.

Неожиданно на поляну выскочил один из веселых носорогов, на его роге висела рубашка Моны. Он положил ее на траву возле девушки, во всю ширь растянул здоровенную морду в извиняющей улыбке и столь же резво умчался.

– Надо же, какой джентльмен, – приятно удивилась Мона, одевая рубашку. – Ну что, идем дальше? Нам нужно найти Митча.

Джордж вздохнул и посетовал:

– Никак не могу избавиться от чувства голода. Воздух здесь точно какой-то особенный. – Он мечтательно посмотрел на небо, словно ожидая манны небесной. – Сейчас я бы с удовольствием съел две порции бифштекса и три порции жареной картошки. Еще бы выпил апельсинового сока и кока-колы.

Слушая его гастрономические мечтания, Мона внутренне улыбнулась и спросила:

– Хочешь узнать, как видят женщины сущность мужчины?

Джордж снисходительно посмотрел на девушку.

– Думаешь открыть тайну?

– А тайны никакой нет, – не обращая внимания на его скепсис, ответила Мона. – Мужская сущность проста как два цента и заключается она в сытном обеде, чтобы набраться сил перед бурным и продолжительным сексом. После секса снова плотно поесть и восстановить энергию для нового бурного и продолжительного секса. И так по кругу. Ах да, забыла, нужно еще поспать, переварить не менее сытный ужин и восстановить силы. И они вновь готовы к следующей серии бурного секса. Добавим сюда так называемую мужскую романтику – секс в поездках, лифтах, автомобилях и стоге грязной соломы.

– В кабинке на пляже, под водой с аквалангом, в общественном женском туалете, – мечтательно продолжил список Джордж.

– Ужас! Оказывается, я еще не все знаю о мужчинах.

Джордж усмехнулся.

– Не только женщины могут похвастать своими загадками. – И снова посетовал: – Шутки шутками, а мне реально хочется кушать. Ощущение такое, будто я не ел три дня.

– По правде говоря, я бы и сама сейчас уплела двойной биг-мак, – созналась Мона.

– Смотри, заяц! – обрадовался парень, увидев кролика с голубой шерсткой, беззаботно поедающего желтоватую с красными полосками морковь. – Сейчас устроим барбекю. Уверен, жаркое у меня получится лучше, чем у Рича. Ха-ха, вздумал угощать нас сгоревшим кроликом! Заяц вкуснее!

Джордж начал подготовку к охоте. Он поднял с земли камень и палку, задумавшись, чем бы их связать, чтобы получилось орудие вроде топора каменного века.

Мона любопытствовала с наивным видом:

– В чем разница между зайцем и кроликом?

– Как в чем? Глупее вопроса не слышал. В названии, конечно, – с видом специалиста-зоолога уверенно заявил Джордж. – Заяц – это заяц, а кролик – это кролик. Тебе не все ли равно? Суть не в названии, а в умении его приготовить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.